

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 3 (15) 2013

www.theoreticaleconomy.info

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

Учредитель журнала:

Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Водомеров Н.К. (Химки, Россия)

Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Ответственный секретарь

Ананьев А.А. (Ярославль, Россия)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Усик Н.И. (Санкт-Петербург, Россия)

Филипенко А.С. (Киев, Украина)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.info

e-mail: vagordeev@rambler.ru

Содержание

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Продолжаем исследование методологических основ теоретической экономики 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Алиев У.Ж. Научные основы общей теории и структуры экономической системы 9

Ирдова Е.Е. Модель малого бизнеса в условиях региона депрессивного типа (на примере Ивановской области) 23

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Длугопольский А.В. Чекаловская Г.З. Образование как фактор формирования человеческого капитала и экономического роста (на примере Украины) 32

Мелиховский В.М. Роль изменения технологий и качества человеческого капитала в функции Кобба-Дугласа 40

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯРОСЛАВЛЕ

Солдатова Р.Н. Преодоление некоторых пробелов в классической политэкономии 44

Коновалова Е.В. Экономическая теория семьи как развитие теоретической экономики 52

Гриво С.Б., Новиков А.И. Клиентоориентированные компании: сущность и характеристики 59

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Дробинина С.В. Сравнительный анализ программ развития систем продовольственного обеспечения в регионах ЦФО 63

ТРИБУНА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Низовкина Н.Н. Особенности преподавания экономики предприятия в вузе для технических направлений 68

РЕЦЕНЗИИ

Гордеев В.А. Рецензия на монографию М.В. Петрищева «Конкуренция в современной экономике: экономико-теоретический аспект» 76

ПРОДОЛЖАЕМ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный технический университет, заведующий кафедрой экономической теории, действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии *Metaepistemia Universum*
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Здравствуйтесь, уважаемый читатель!

Поздравляем Вас с майскими праздниками, в первый день которых вышел в Интернет очередной, третий (пятнадцатый) номер нашего журнала.

Главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики» мы открываем статьей, которая в наибольшей, на наш взгляд, степени соответствует названию данного моего обращения, то есть, направлена она именно на продолжение исследования методологических основ теоретической экономики. Работа называется «Научные основы общей теории и структуры экономической системы». Её представил для Вас Урак Жолмурзаевич Алиев, член редколлегии нашего журнала, доктор экономических наук, профессор, вице-президент образовательной корпорации «Туран» (г. Астана, Республика Казахстан), президент Общественной академии «*Universum-Metaepistemia*», действительный член (академик) Академии философии хозяйства. Правда, в этом номере мы публикуем лишь начало данной работы, продолжение ожидается в следующем выпуске журнала. В указанной статье на основе анализа эволюции взглядов и определений понятия «экономическая система» автором обосновываются научные основания общей теории и инвариантно-интегративной (девятиэлементной) структуры экономической системы как таковой. Таким образом, в ней сделана попытка очертить (обрисовать) основные контуры общей теории экономических систем (ОТЭС).

Вторая статья этой же рубрики называется «Модель малого бизнеса в условиях региона депрессивного типа (на примере Ивановской области)». Её автор, Елена Евгеньевна Иродова, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» (г. Иваново, Российская Федерация), обращается к остроактуальной сейчас для России теме. Ведь только за первые полтора месяца текущего года около 208 субъектов малого бизнеса в РФ сняли с регистрации свои фирмы, не видя возможности продолжать предпринимательство в условиях повышения вдвое социального налога. Автор убедительно показывает, что благосостояние российского микробизнеса вовсе не так безоблачно, как это представляется из окон чиновничьих кабинетов, где и сочиняются все новые поборы с «малышей». В статье рассматривается специфика реализации базовой модели малого бизнеса в условиях депрессивного региона на примере Ивановской области, выявлены особенности развития малого бизнеса в регионе.

Следующая рубрика «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» открывается

статьей наших коллег из Республики Украины Александра Владимировича Длугопольского, кандидата экономических наук, доцента, и Галины Збиславовны Чекаловской, соискателя степени кандидата экономических наук. Авторы работают на кафедре экономической теории Тернопольского национального экономического университета. С первым из них читатели нашего журнала уже знакомы. Представленная ими статья в данный номер называется «Образование как фактор формирования человеческого капитала и экономического роста (на примере Украины)». В ней проведено исследование теории человеческого капитала, раскрыто значение образовательного ресурса в создании человеческого капитала. Авторы охарактеризовали взаимовлияние уровня образования и дохода работников, выделили основные направления влияния образования на экономический рост государства. В статье определен ряд рекомендаций, которые, по мнению авторов, позволят обеспечить гарантии сохранения сферы образования как фактора формирования качественного человеческого капитала в Украине. Считаем, что значение данной работы не ограничивается границами Украины.

Другая работа в данной рубрике называется «Роль изменения технологий и качества человеческого капитала в функции Кобба-Дугласа». Её Вашему вниманию представил Виктор Михайлович Мелиховский, доктор экономических наук, профессор кафедры информационных и сетевых технологий ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (г. Ярославль, Российская Федерация). В статье дана оценка истории развития производственной функции Кобба-Дугласа и выявлена степень отставания экономики России от западных стран, показаны новые требования к человеческому капиталу в современных условиях необходимости технологического прорыва.

Следующая рубрика «Международная конференция в Ярославле» открывается публикацией материала доклада, с которым выступила на конференции Солдатова Римма Николаевна, кандидат экономических наук, докторант кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» (г. Иваново, Российская Федерация). Тема её работы – «Преодоление некоторых пробелов в классической политэкономии». Крах советской экономики, отмечает автор, был расценен многими специалистами как несостоятельность социалистической системы, а пробелы в классической политэкономии – как неспособность марксистско-ленинской теории объяснить реальную действительность. Современная история, обнажив пробелы в классической политэкономии, поставила на повестку дня вопрос о необходимости их восполнения на основе накопившегося практического материала. Цель своей работы Римма Николаевна видит в преодолении некоторых пробелов в политэкономии с опорой на научный инструментарий теоретической экономики и с учетом анализа исследований экономистов различных научных школ и направлений, представляющих наибольший интерес для решения поставленной в данной статье задачи. В результате классическая политэкономия автором дополнена и конкретизирована, что предоставило возможность не только для объяснения исторических событий, произошедших на современном этапе, но и прогноза будущего.

Вторая работа этой рубрики представлена Екатериной Владимировной Коноваловой, кандидатом экономических наук, доцентом и докторантом кафедры экономической теории Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова (г. Кострома, Российская Федерация). Её тема называется «Экономическая теория семьи как развитие теоретической экономики». Автор раскрывает основы экономической теории семьи и политико-экономическое содержание института семьи и домохозяйства. В статье обосновывается, что семья с позиции экономической теории – это объект экономического анализа и одновременно экономический институт. В теоретических экономических исследованиях, справедливо, на наш взгляд, отмечает автор, имеет место недооценка роли семьи, семейных отношений как важнейшего структурного элемента всей системы социально-экономических отношений, а в экономическом плане, прежде всего, отношений общественного воспроизводства. Между тем, институт семьи, считает Екатерина

Владимировна, является основным стержневым элементом общества, выполняющим целый ряд важнейших функций, которые влияют на экономический рост страны и динамику всех социально-экономических процессов.

Завершает данную рубрику совместная работа Светланы Борисовны Гриво, соискателя кафедры менеджмента Воронежского филиала Российского государственного торгово-экономического университета, и её научного руководителя Александра Ивановича Новикова, доктора экономических наук, профессора кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет». Тема этой работы называется «Клиентоориентированные компании: сущность и характеристики». В ней рассматриваются вопросы формирования клиентоориентированных компаний, авторами выделены специфические аспекты функционирования таких предприятий, связанных с производством и торговлей мебелью, дана характеристика конечных и корпоративных потребителей, пул удовлетворенных клиентов, инфокоммуникативные технологии, механизмы формирования клиентоориентированной политики.

Очередная рубрика «Творчество молодых исследователей» представлена статьей на тему «Сравнительный анализ программ развития систем продовольственного обеспечения в регионах ЦФО». Её автор – Серафима Владимировна Дробинина, аспирант ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет». В статье собраны и проанализированы материалы целевых программ развития сельского хозяйства. Автором проведена оценка эффективности программ и сформулированы рекомендации обеспечения успешного развития АПК.

Новая рубрика «Трибуна преподавателя» включает статью на тему «Особенности преподавания экономики предприятия в вузе для технических направлений». Её представила Наталья Николаевна Низовкина, кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет» (г. Новосибирск, Российская Федерация). В статье рассматриваются цели преподаваемой дисциплины «Экономика предприятия». Учебный план, по мнению автора, высвечивает ключевые идеи и концептуальные индикаторы стандартов третьего поколения и иллюстрирует, что должны знать и уметь студенты после изучения экономики предприятия.

В рубрике «Рецензии», которой завершается данный номер, публикуется рецензия на монографию М.В. Петрищева «Конкуренция в современной экономике: экономико-теоретический аспект». Автор рецензии – Ваш покорный слуга, Гордеев Валерий Александрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация). Рецензируемая монография кандидата экономических наук, доцента кафедры ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» Максима Викторовича Петрищева является непосредственным продолжением предыдущей книги данного автора (Петрищев М.В. Конкуренция: экономико-теоретическое исследование), моя рецензия на которую была представлена в №2 (14) нашего журнала. Если в первой монографии рыночная конкуренция и её три рода теоретически идеализируются, чтобы вскрыть их сущность, т.е. генетическое обоснование конкуренции каждого рода, условия нормального осуществления, процессы, результаты и следствия, то в рецензируемой сейчас работе конкуренция предстает как ограниченный и деформированный процесс в условиях современных рыночных структур – монополии и олигополии (глава I).

Исследование такого ограниченно-деформированного процесса конкуренции позволяет автору данной монографии раскрыть эволюцию всей системы рыночной конкуренции в условиях нарастания концентрации производства и капитала (глава II), показать подлинный теоретический смысл того гносеологического противоречия, которое заключено в понятии «монополистическая конкуренция» и отражает особую современную рыночную структуру и её функционирование

(глава III). На базе результатов исследований, отраженных в первой монографии, в которой дана «чистая» экономическая теория конкуренции, в рецензируемой сейчас книге изложено не только экономико-теоретическое понимание конкуренции в современных условиях монополизации экономики (главы I – III), но также и критическое представление автора монографии об истории экономических учений о конкуренции, как в ее свободном процессе, так и в условиях «несовершенной конкуренции» (глава IV).

В целом же, учитывая и предыдущую, и настоящую монографии, можно оценить труд М.В. Петрищева как существенный вклад в развитие нового направления общей экономической теории, как постановку и решение крупной исследовательской задачи. А поскольку хорошая теория имеет и большое практическое значение, то можно и нужно, считаю, отметить, что основные теоретические положения и выводы, содержащиеся в монографических работах М.В. Петрищева, могут быть использованы, во-первых, в процессе дальнейшей разработки экономической теории конкуренции. Во-вторых, в концептуальном обосновании макроэкономической политики по отношению к хозяйственным процессам, соответствующей условиям и задачам новой индустриализации в Российской Федерации. В-третьих, в обосновании целей и прогнозировании результатов социально-экономического развития вследствие динамики соревновательных, в том числе конкурентных отношений. В-четвертых, в определении соревновательных, в том числе конкурентных, факторов, которые должны стать объектом постоянного мониторинга и которые способствуют или препятствуют превращению экономики России в конкурентоспособную по меркам современного общества.

Таково основное содержание представленного Вашему мнению номера. Оно, как видите, действительно продолжает исследование методологических основ теоретической экономики.

Уважаемый читатель, Вы, вероятно, заметили, что с этого номера редколлегия электронного журнала «Теоретическая экономика», расширила свои ряды за счет включения в свой состав Альпидовской Марины Леонидовны и Карасевой Людмилы Аршавириной.

Марина Леонидовна Альпидовская – доктор экономических наук, профессор кафедры «Макроэкономика» ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация), действительный член Академии философии хозяйства и Философско-экономического учёного собрания МГУ им. М.В. Ломоносова, член редколлегии научного журнала «РИМ Университета». Выступает на международных научных конференциях, в т.ч. за рубежом (Франция, Швейцария, Греция, Хорватия, Польша, Германия).

Людмила Аршавириновна Карасева – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет» (г. Тверь, Российская Федерация), руководитель методологической мастерской «Метод структурных уровней», член редколлегии журнала «Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление».

В заключение хотим обратить Ваше внимание на то, что по предложению ряда авторов и читателей нашего журнала 26 сентября 2013 года назначена новая международная научная конференция в Ярославле. Она будет проведена в ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, РФ) по адресу: г. Ярославль, Московский проспект, 88. Кроме кафедры экономической теории и редколлегии электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика» ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, РФ), в числе организаторов конференции выступают:

- Вольное экономическое общество России (г. Москва, РФ) и его региональное отделение в Ярославле;

- НОУ ВПО «Институт управления» (г. Архангельск, РФ), его филиал в г. Ярославле,
- кафедра экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» (г. Иваново, РФ),
- филиал в г. Ярославле ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
- кафедра теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь),
- Образовательная корпорация «Туран» (г. Астана, Республика Казахстан),
- кафедра мирового хозяйства и международных экономических отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (Республика Украина).

Конференция будет посвящена теме «Модификация современной конкуренции в зеркале теоретической экономики». Надеемся, что она будет ещё одним новым шагом в дальнейшем исследовании методологических основ теоретической экономики. В настоящее время поступают и проходят рецензирование материалы будущих докладов, идет формирование коллективной монографии. В ближайших номерах мы планируем знакомить Вас с материалами этой конференции.

Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением,

В.А. Гордеев

НАУЧНЫЕ ОСНОВАНИЯ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ И СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Алиев Урак Жолмурзаевич

доктор экономических наук, профессор. Образовательная корпорация «Туран», вице-президент, действительный член Академии философии хозяйства, президент Академии Metaepistemia Universum г. Астана, Казахстан. E-mail: turpost@list.ru

Аннотация. В статье на основе анализа эволюции взглядов и определений понятия «экономическая система» автором обосновываются научные основания общей теории и инвариантно-интегративной (девятиэлементной) структуры экономической системы, как таковой. Таким образом, в ней сделана попытка очертить основные контуры общей теории экономических систем.

Ключевые слова: экономика; экономическая система; способ производства; экономические отношения; структура экономической системы; общая теория экономических систем

Код УДК: 330.101

Annotation. The article presents the scientific foundations of the general theory and the invariant-integration (nine-component) structure of the economic system itself when based on the analysis of the evolution of views and definitions of «economic system». Thus, the author makes an attempt to give an outline of the general theory of economic systems.

Keywords: economy; economic system; mode of production; economic relations; structure of economic system; general theory of economic systems

Вначале несколько вводных замечаний. **Во-первых**, понятия «экономика» и «хозяйство» имеют одинаковое смысловое содержание и значение. Это объясняется отчасти тем, что основоположник экономической науки **Ксенофонт** и позже **Аристотель** под «экономикой» понимали именно «хозяйство», точнее «домохозяйство», т.е. естественную деятельность людей доантичного и античного **натурального хозяйства**, целью которого было производство потребительных стоимостей, тогда как «противоестественную» деятельность, осуществляемую «**ради денег, капитала и обогащения**», называли не экономикой, а «**хрематистикой**», а намного позже **В. Уотли**, **Л. Мизес** и **Ф.А. Хайек** – «**каталлактикой**».

Не вина Аристотеля, что «хрематистика» (точно так же и «каталлактика») как понятие не прижилось, хотя вся последующая история хозяйства под названием «экономика» пошла по пути «хрематистическо-каталлактическо-экономикс», т.е. «оденежно-финансовой экономики», приведшей (в конечном счете) к современному мировому кризису. С этой точки зрения было бы куда историчнее, логичнее и терминологически чище периодизировать историю **хозяйства вообще** на «экономическую формацию» (натуральность, натуральная, естественная экономика), «хрематистическую, каталлактическую формацию» (рыночность, рыночная экономика),

«постхрематистическую, посткаталлактическую или пострыночную формацию» (социальность, социальная экономика), которые есть различные типы того же **хозяйства**. Только в этом, последнем, случае понятие «хозяйство» выступает **«родовым»** понятием, по отношению к которому понятия «экономика» («естественная экономика»), «хрематистика» или «каталлактика» («рыночная экономика»), «социномика» (если можно так коротко обозначить пострыночную социальную экономику) выступают **«видовыми»** понятиями. Другими словами, в историческом аспекте хозяйство как таковое существует в различных вышеуказанных видовых вариациях, а в современном же мире все эти его виды наличествуют одновременно в их «особенных» подвидах, с различной степенью выраженности по странам, регионам и континентам. В остальном же, т.е. в нестрогом, общеупотребительном аспекте, понятия «хозяйство» и «экономика» остаются идентичными по смыслу.

Во-вторых, понятия «хозяйство», «экономика», «экономическая система» идентичны по смыслу постольку, поскольку любая экономика, любое хозяйство (общественное ли, локальное ли, индивидуальное ли) есть в принципе **система**: становящаяся ли, стационарно-функционирующая ли, динамично-развивающаяся ли, разлагающаяся ли.

«Хозяйство», «экономика», функционирующие реально и рассматриваемые гносеологически как феномены, отвечающие принципам системности, т.е. как «системные объекты», и есть та же **«экономическая система»**. Другими словами, «экономика» («хозяйство») как система есть, прежде всего, некоторая **совокупность**, которая, в свою очередь, представляет собой определенную взаимосвязь первично разделенного нечто, обладающего неким общим свойством. Это – лишь «начало» экономики (хозяйства) как системы, но не есть еще ставшая «экономическая система» как таковая.

Дело в том, что не всякая совокупность, т.е. не суммативная, не хаотичная, не случайная совокупность, а некоторым образом «организованная», «упорядоченная» совокупность изначально разделенного нечто ведет к экономической системе. В конечном счете, даже не просто и не всякая упорядоченная и организованная совокупность, а высокоорганизованная, высокоупорядоченная, т.е. **целостная** совокупность, или, выражаясь философским языком, **ЦЕЛОКУПНОСТЬ** генетически-структурно-функционально взаимосвязанных и причинно-обусловленных между собой **элементов** хозяйства (экономики) и есть искомая подлинная «экономическая система». А в том, что любая экономика (хозяйство) состоит из некоторого набора базовых «элементов», «компонентов», «ресурсов», «факторов», никто не сомневается. Вопрос только в том, каким образом она (экономика) **структурирована** (поскольку целостность экономической системы означает ее структурность) и **функциональна** (поскольку экономическая система без и вне ее функции – бессмысленна), а также какова ее, как системы, **взаимосвязь со средой**.

Постановка проблемы: Несмотря на частое использование, понятие «экономическая система» (экономика, хозяйство), как ни парадоксально это звучит, не подвергнуто как следует специальному исследованию с точки зрения выяснения ее **всеобщего** содержания, **инвариантной** структуры, **типологии** и **места** в категориальной сети социогуманитарных, в том числе системы экономических, наук¹ [1, 2, 3]. Иначе говоря, предстоит ответить на вопрос **«что из себя представляет «экономическая система как таковая»**, т.е. «экономика вообще», «хозяйство вообще», независимо от того, о какой конкретной экономике, хозяйстве речь идет, идет ли речь о хозяйстве древних первобытных племен или об экономике современной Японии, о феодальном хозяйстве или об экономике современной фирмы и т.д.

Ценность понятия «экономическая система», как справедливо указывает **Ф. Перру**, выражается в том, что оно позволяет «избегать путаницы, которая отягчает экономическую мысль, когда та претендует на то, чтобы сразу и без предосторожностей уяснить **любую экономику**, будь то

¹ Некоторое исключение составляет учебник, написанный Ю.М.Осиповым, «Теория хозяйства» [1].

экономика туарегов или экономика американского народа XX века» [4, с. 174]. Другими словами, ответить на вопрос «что такое экономическая система как таковая?» равносильно ответить на вопрос «что такое человек вообще?» безотносительно к расовым, этническим, половозрастным, профессиональным, социальным и другим его различиям. В этой связи подлежат анализу такие фундаментальные вопросы, как «**что такое «экономическая система как таковая» в сущностном, генетическом и структурном плане**», т.е. каково ее строение, устройство («анатомия»), какова ее жизнедеятельность («физиология»), какова ее **системная типология** (классификация), какова ее **эволюция** и **логика** развития? Без выяснения этих основополагающих вопросов трудно раскрыть диалектику (полилектику) экономической системы и ее среды, отсюда и самой экономической системы любой эпохи, любого масштаба и характера, тем более эффективно регулировать процессы функционирования современных экономических систем, исходя из объективных экономических законов и их целевых функций.

Время появления понятия «экономическая система» еще не до конца выяснено, хотя согласно **Б. Селигмену** оно было впервые введено якобы Максом Вебером [5]. Но это понятие мы встречаем еще раньше у **Дж.Б. Кларка** [6, с. 17]. А еще ранее **К. Маркс** оперировал сходными выражениями: «система буржуазного производства», «внутренняя экономическая структура общества», «буржуазная система» и др. Однако и до него этим понятием («экономическая система») оперировал уже **О. Курно** в своей работе «Исследования математических принципов теории богатства» (1838г.).

В зарубежной и отечественной научной и учебной литературе имеются определенные взгляды и понимание **сущности экономической системы**. Выражения «экономический организм», «экономическая система» имеются у **И.А. Шумпетера**, который рассматривает последнее под углом зрения того, «как экономическая система производит ту силу, которая беспрестанно ее изменяет» [7, с. 52], не давая какого-либо определения самому этому понятию. Одним из тех, кто попытался определить общие признаки, присущие различным экономическим системам, был **В. Зомбарт**. Этими признаками экономических систем он считал, во-первых, «дух», вернее «хозяйственный дух», т.е. основные побудительные мотивы экономической деятельности, во-вторых, «форму», т.е. совокупность социальных, юридических и институциональных элементов, которые определяют рамки экономической деятельности, в-третьих, «субстанцию», т.е. совокупность материальных способов (технику) производства [4, с. 170; 8, с. 528]. **В. Ойкен** не раскрывает сущность самого понятия «экономическая система», а лишь склонен классифицировать и указывать различные ее «идеальные типы» [8, с. 528; 9].

Все существующие в 50-80-х годах XX в. в западной компаративистике определения «экономической системы» **Н. Бехар** классифицировал в зависимости от гносеологической основы и доминирующей целевой направленности на три группы: **а)** структурно-управленческие (**Е. Нойбергер**, **У. Даффи**, **П. Книрш**, **М. Готлиб**, **К. Хензель** и др.), согласно которым «экономическая система» определяется связями элементов в экономическом процессе, структурой хозяйственного поведения и факторами, определяющими его; **б)** телеологические, т.е. мотивационные (**У. Бекингэм**, **Д. Прибыл**, **М. Шнитцер**, **Д. Нордаик**, **Д. Оркэт**, **К. Ландауэр**), согласно которым «экономическая система» понимается как средство для достижения определенных целей, как связующее звено между внешними условиями, определяющими функционирование систем и их целевыми функциями; **в)** институционально-социологические (**У. Лоукс**, **М. Борнштейн**, **Г. Гросман**, **А. Грачи**, **Г. Пикерсджиль**, **Д. Пикерсджиль**, **П. Уайлз**), согласно которым «экономическая система» рассматривается как развивающийся комплекс институтов (домашнее хозяйство, фирма, государство, профсоюз и др.), собравшихся для достижения «общей экономической цели» [10].

Кроме указанных подходов к определению понятия «экономическая система», выделяется еще

так называемое «нейтральное», точнее, «системо-нейтральное определение» американских экономистов **Т. Купманса** и **Д. Монтиаса**, которое якобы в большей степени, чем другие, претендует на всеобщность, пригодность для характеристики всех исторических типов экономических систем и их разновидностей [там же].

Но при ближайшем анализе всех этих групп определений выясняется, что все они почти в различной мере «не нейтральны» и «не всеобщы», чтобы претендовать на сущностную определенность экономической системы безотносительно к конкретным ее типам и видам, а также в них не установлена инвариантно-интегральная структура экономической системы как таковой.

В зарубежной англосаксонской экономической литературе распространено такое понимание экономической системы, которое можно условно определить так: экономическая система – это система, отвечающая на вопросы «что, как и для кого производить?». «Эти три проблемы являются основными для всех экономических систем, но решаются они по-разному», – читаем мы в реферате учебника **П. Самуэльсона** и **В. Нордхауза** «Экономикс» [11]. Но эти же вопросы можно задать и всем другим «системам» без исключения: политической, социальной, духовной и т.д., которые «что-то, каким-то образом и для кого-то» производят, следовательно, данное определение не выявляет специфику «экономической системы».

«Экономическая система, – пишут **П. Грегори** и **Р. Стюарт**, – это совокупность механизмов и институтов для принятия и реализации решений, касающихся производства, дохода и потребления в рамках определенной географической территории» [12, с. 13]. **Ф. Прайэр** еще более усиливает «структурно-компонентный метод» определения «экономической системы». Вот что он пишет: «Экономическая система включает все те институты, организации, законы и правила, традиции, убеждения, позиции, оценки, запреты и схемы поведения, которые прямо или косвенно воздействуют на экономическое поведение и результаты» [там же].

Некоторые исследователи бывших стран социализма экономическую систему рассматривали как систему хозяйствования, систему планирования и управления экономикой, систему сознательного использования экономических законов государством [13, с. 47]. Другими словами, экономическую систему они свели к хозяйственному механизму (или методу хозяйствования) общества. Примерно такой же смысл вкладывал в понятие «хозяйственная система» раньше **Л.М. Гатовский** [14, с. 49], позже **Е.Г. Ясин**. Вот что пишет последний: «...Хозяйственная система – ключевое понятие. Под ней понимается совокупность конкретных взаимосвязанных форм хозяйствования, методов управления, порождаемых ими стереотипов экономического поведения, приводящих к определенным социально-экономическим последствиям» [15, с. 4]. Хозяйственную систему с позиции экономической кибернетики рассматривает **И.М. Сыроежин** и другие [16, с. 35-36], а **Д.М. Крук** ее рассматривал как «человеко-машинную систему» [17, с. 71]. Экономическую систему с позиции оптимального ее функционирования рассматривал **В.С. Немчинов** [18, с. 122] и вся экономико-математическая школа. **Черняк Ю.И.** под экономической системой понимает «объекты разной природы» – народное хозяйство, органы управления, предприятия и т.д., т.е. ее конкретные виды и уровни [19, с. 13].

Примечательно, что в Конституциях бывшего СССР и союзных республик имелась целая глава под названием «Экономическая система», но не давалось сущностного определения этого понятия, как того требует характер самих этих документов, но зато в них «присутствовали» в неявной форме «конгломератно-компонентное» понимание экономической системы как народного хозяйства страны, отношений собственности и системы управления экономикой [20, с. 9-11].

В современной учебной и справочной экономической литературе приводятся различные определения экономической системы. Так, например «... экономическая система – это особым образом упорядоченная система связи между производителями и потребителями материальных благ

и услуг» [21, с. 59]. Здесь вместо «экономических отношений» – «система связи». Вот другое определение: «Экономическая система – исторически возникшая или установленная действующая в стране совокупность принципов, норм, определяющих форму и содержание основных экономических отношений, возникающих в процессе производства, распределения, обмена и потребления экономического продукта» [22, с. 611]. Данное определение – в русле институционализма – «принципы», «нормы».

Черковец В.Н. экономическую систему характеризует в духе марксистской традиции: «... для политической экономии – это система производственных отношений данного исторического типа, покоящаяся на определенной ступени развития производительных сил, экономической базис, существующий на определенной материально-технической базе (основе)» [23, с. 120]. В другом месте он отождествляет экономическую систему еще с «экономическим строем» общества. Таким образом, у него экономическая система есть одновременно и «система производственных отношений», и «экономический базис», и «экономический строй общества»; но тогда какова же самостоятельная смысловая нагрузка «экономической системы»?

Этот в целом продуктивный подход к пониманию экономической системы разделяли и другие экономисты советского периода. Так, «экономическая система представляет собой, – писали **И. Ступницкий** и **В. Николаенко**, – высокоразвитые производительные силы, мощный научно-технический потенциал в органическом единстве с неуклонно развивающейся системой социалистических производственных отношений». Если абстрагироваться от прилагательного «социалистических», то становится ясной позиция авторов: под экономической системой вообще они подразумевают некоторое *единство производительных сил и производственных отношений общества*. В этом же русле лежит и следующее определение: «Экономическая система – система общественного производства, то есть совокупность производительных сил и производственных отношений» [24, с. 917].

Однако следует учесть, что, «общественное производство, т.е. «единство (совокупность) производительных сил и производственных отношений» выходит далеко за пределы собственно «экономической системы», о чем речь шла во многих работах, в том числе в одной из последних статей автора [25]. Тем не менее здесь складывается **исходный методологический подход** к исследованию и пониманию феномена «экономическая система»: на генетическом и наиболее абстрактно-сущностном уровне **экономическая система общества есть одна из сущностных форм выражения** производительных сил человека посредством системы экономических отношений людей, целевой функцией которой является воспроизводство (производство, распределение, обмен, потребление) материальных благ и услуг. Перейду к более подробному обоснованию данного положения.

Производственное отношение есть «родовое» отношение и является формой выражения, формой существования, формой обнаружения и формой осуществления производительной силы человека. Оно первоначально подразделяется на такие «видовые» отношения, как материально-производственные, родо-производственные и духовно-производственные [там же]. При этом эти же отношения людей существуют в одном случае лишь как абстракции, в их простейших определенностях, а в другом – как моменты реального общественного производства и, по сути, носят сугубо «социально-окрашенный» характер.

В свою очередь, материально-вещественную основу всей системы производственных отношений в онтологическом аспекте составляют такие «видовые» отношения, как **материально-производственные отношения**, именуемые как собственно **ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЛЮДЕЙ**. Это объясняется тем, что экономические отношения складываются между людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг, т.е. самих материально-вещественных средств существования людей, на которых и **базируется** вся

система родо-производственных и духовно-производственных отношений общества. Данное марксистское положение было конкретизировано известной «**пирамидой Маслоу**» (1943г.), согласно которой иерархия потребностей индивида и сообщества такова: физиологические, экономические, социальные, духовные потребности [26, с. 158-164].

Следует особо подчеркнуть, что в **логико-категориальном контексте** о соотношении так называемых «материальных – нематериальных» (в марксистской терминологии – «базисных – надстроечных») отношений можно говорить лишь в рамках гносеологии (в последнее время – и психологии), а в **реальной действительности** соотношения материально-производственных, духовно-производственных и родо-производственных отношений (как своеобразной тройкой опоры всего «общественного производства») могут складываться *по-разному* во времени и в пространстве, т.е. конкретно-значимая роль каждого из них тоже может быть различной от страны к стране и в конкретных исторических условиях.

Именно эту **совокупность материально-производственных**, или то же самое, **систему экономических отношений** людей, по производству/воспроизводству/материальных благ и услуг первоначально, в наиболее абстрактном, т.е. сущностном уровне, мы и рассматриваем в качестве **ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ как таковой**. Таким образом, только теперь и можно «напасть на след» понятия «экономическая система» посредством выведения понятия «**экономические отношения**» в сущностном аспекте его выражения через ряд посредствующих звеньев из более фундаментального понятия «производительная сила человека». Вопрос только в том, что из себя представляют сами «экономические отношения»? К сожалению, как ни странно звучит, природа и интегративно-инвариантная структура экономических отношений людей все еще не раскрыты по существу. Одной из главных причин такого положения является, как мне представляется, то, что слабо еще привлечен к исследованию данного фундаментального и вместе с тем весьма актуального в современных условиях вопроса мощный пласт теории отношений вообще, марксистской методологии анализа экономических отношений в частности. В этой связи воспроизвожу последнее в рамках происходящей в настоящее время «реактуализации марксизма».

«Под **экономическими отношениями**, – писал **Ф. Энгельс В. Боргиусу**, – которые мы (имея в виду и Маркса. – У.А.) считаем определяющим базисом истории общества, мы понимаем тот **способ**, каким люди определенного общества производят средства к жизни и обменивают между собой продукты (поскольку существует разделение труда). Таким образом, сюда входят **вся техника производства и транспорта...** В понятие экономических отношений включаются далее **географическая основа**, на которой эти отношения развиваются..., а также, конечно, **внешняя среда**, окружающая эту общественную форму» [27, с. 174]. Данное положение Ф. Энгельса, вопреки скептическим оценкам не то что противников марксизма, но и «бывших марксистов», служит важным методологическим ключом в исследовании, понимании и развитии экономической системы как таковой, любого ее типа, вида, подвида. Здесь следует подчеркнуть ряд обстоятельств, позволяющих раскрыть существо рассматриваемой проблемы.

Во-первых, «экономические отношения» раскрываются через понятие «**способ производства**». Во-вторых, в экономические отношения, как ни странно, входят **техника, географическая основа, внешняя среда**; вопрос, видимо, только в том, каким образом они входят? В-третьих, познать экономическую систему как таковую в содержательном аспекте – это значит раскрыть **внутреннюю интегративно-инвариантную структуру** («анатомию») функционирующей системы экономических отношений людей, диалектику взаимосвязей составляющих их элементов и установить закономерности и тенденции их развития как органического целого. Вначале разберемся с «избитым», на первый взгляд, понятием «способ производства».

«**Производительная сила человека**» реально обнаруживает себя в **отношениях человека к**

природе, между собой и к самому себе. Эти отношения носят сугубо **производственный характер**, поскольку складываются как отношения по производству (воспроизводству) материальных благ и услуг, духовных благ и услуг, самого человека как родового существа, т.е. как **«производственные отношения людей»**. А производственные отношения людей есть, по сути, **способ существования, способ обнаружения, способ реализации** производительных сил человека.

В свою очередь, эти производственные отношения в реальности не безлики, не бесформенны, не абстрактны, а, наоборот, определенным образом «оформлены», т.е. имеют вполне **конкретные способы отношений людей к природе, между собой, к самому себе**: во-первых, по производству материальных благ и услуг – материальный, т.е. **экономический способ производства** (способ материального, экономического производства), во-вторых, по производству духовных благ и услуг – **духовный способ производства** (способ духовного производства), в-третьих, по производству самого человека как потомства – **родовой способ производства** (способ производства человека как потомства), каждый из которых представляет собой сторону, момент «единого способа производства общественных отношений людей». Отсюда возникает такое ключевое понятие, как **«СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА»** в широком смысле слова.

В свою очередь, в пределе, в конечном счете на уровне **сущности** «способ производства» есть способ выражения, способ обнаружения, способ существования, способ реализации производительных сил человека как субстанции, сущности, содержания производственных отношений людей. На уровне **явлений**, «способ производства» есть способ выражения, способ обнаружения, способ существования, способ реализации самих производственных отношений людей как модуса, формы, явления производительных сил человека, т.е. способ производственных отношений людей. А в **действительности** же «способ производства» есть способ выражения (обнаружения, существования, реализации) производительных сил и производственных отношений, но взятых не как рядоположенные, равнозначные, однопорядковые стороны общественного производства, а как единство «субстанции и модуса», «сущности и существования (явления)», «содержания и формы».

Таким образом, **«способ производства»** представляет собой **способ производительного отношения** человека к внешнему миру, к объективным и субъективным условиям производства (куда относятся и другие люди, и он сам как объективная и субъективная наличная данность). На теоретико-экономическом уровне анализа сам **человек** как субъект выступает в качестве **единственной** производительной силы (в том числе и как рабочая, и как потребительная сила), т.е. как **производитель**, а **объективные условия производства** – как **средства производства**. Отсюда сам **«способ производства»**, в сущности, выступает как **способ соединения производителя (рабочей, потребительной и производительной силы человека) со средствами производства**. Эти рассуждения о способе производства служат обязательно переходной ступенью к структурному анализу «экономической системы», способствующей впоследствии дать более полное определение этому понятию.

В общем и целом долгое время в теоретико-экономической науке господствовало **трехкомпонентное** представление экономической системы (экономических отношений), а именно: технико-экономические, организационно-экономические, социально-экономические, причем последние отождествлялись с «производственными отношениями», которые, в свою очередь, якобы не включают в себя первые две группы отношений.

Следует подчеркнуть, что в свое время К. Маркс и Ф. Энгельс и ряд исследователей позже отнюдь не случайно наряду с известными пятью способами производства упоминали другие способы производства («азиатский», номадный, комбинированный, индустриальный, постиндустриальный, сервисный и т.д. и т.п.), каждый из которых характеризует вполне **определенный** способ соединения производителей (рабочей силы) со средствами производства

(условиями, факторами, ресурсами), т.е. различные грани разнообразного отношения человека к объективным и субъективным условиям производства. Поэтому они не могут быть охвачены полностью лишь указанными тремя способами отношения людей к условиям производства – «технологическим» (техничко-экономические отношения), «организационным» (организационно-экономические отношения), а также «собственническим» (социально-экономические отношения, причем неверно отождествляемые с производственными отношениями).

Кроме того, в экономические отношения общества Ф. Энгельс неспроста включает еще и **технику, географическую основу и внешнюю среду**. Как это объяснить? Вот что писал по этому поводу профессор **И.К. Смирнов**: «...парадоксальное, на первый взгляд, утверждение, согласно которому техника, географическая основа, внешняя среда входят в экономические отношения, становится вполне понятным, если все они определяются как **моменты способа производства**» [28, с. 15]. Да, действительно, как «моменты способа производства»!

Таким образом, можно сделать следующие выводы. **Во-первых**, многогранные аспекты способа соединения производителя (рабочей силы) со средствами производства без исключения носят **общественный** характер, т.е. вне общественных отношений и связей нет никаких способов производства, в том числе и «технологического», а, следовательно, все они являются «**общественным способом производства**», а в сфере экономики – «**экономическим способом производства**».

Во-вторых, единый «экономический способ производства» в той мере, в какой он включает в себя многообразные экономические отношения, реально получает выражение во **множестве «особенных» экономических способов производства**.

В-третьих, при обосновании более конкретных, «особенных» экономических способов производства следует исходить из такого принципа **общей теории систем (ОТС)**, согласно которому в **систему** (в данном случае – в экономическую систему) должны включаться **необходимые**, а не случайные, **существенные**, а не второстепенные (малозначащие), **устойчивые**, а не изменчивые, **инвариантные**, а не вариативные, **целеобеспечивающие**, а не целеразрывающие элементы и факторы, которые в единстве будут обладать **интегративными** свойствами. Речь в данном случае идет о необходимости включения в систему экономических отношений «техники», «географической основы» и «внешней среды» (Ф. Энгельс), а также кроме них и иных необходимых, существенных, инвариантных, достаточных для целеобеспечивания факторов и элементов, присутствовавших всегда и лежащих в основе хозяйственной деятельности людей различных (любых) эпох, различного (любого) характера и масштаба. Некоторые из предполагаемых атрибутивных компонентов экономической системы выражали себя настолько явно и зримо, что они сразу попали в поле зрения теоретиков и практиков, другие, реально участвуя в процессе экономической деятельности, находились до поры до времени как бы в латентном (скрытом) состоянии и вышли на «авансцену» позже, а третьи стали предметом особого внимания только в последнее время.

Итак, положив в основу **генетико-структурно-функциональный** принцип отношения человека к объективным условиям производства, **экономическую систему** как таковую можно представить как диалектическое (полилектическое) единство географо-экономических (геоэкономических), этнолого-экономических (этноэкономических), эколого-экономических, технолого-экономических (техничко-экономических), организационно-экономических, информационно-экономических, управленческо-экономических, юридико-экономических, социально-экономических отношений людей по производству (точнее воспроизводству) материальных благ и услуг. Вкратце раскрою каждое из них.

1) Географо-экономические отношения выражают **географический** (территориальный) способ

соединения рабочей силы со средствами производства, например, на основе экстенсивного, интенсивного, экстенсивно-интенсивного (комбинированного) способов производственного освоения хозяйствующими субъектами географической среды: наногеосреды, микрогеосреды, мезогеосреды, макрогеосреды, мегагеосреды, метагеосреды. Это и есть **географический способ производства в системе единого общественного способа производства**. Иначе говоря, речь идет о «**географическом**» факторе (элементе) экономической системы, например, экономики Казахстана или России: территориальной расположенности хозяйственных образований; наличии биотических (флора и фауна) и абиотических ресурсов: земельных, водных, минеральных, энергетических и других; характере производственного освоения географических ресурсов и факторов. По этому критерию экономика Казахстана в целом считается благоприятной, за исключением отсутствия прямого выхода страны к мировому океану и относительно слабой сети внутритерриториальных естественных и искусственных транспортных систем². Географический способ производства в свое время (в древности и средневековье) получил научное отражение в так называемом «**географическом детерминизме**» общественного прогресса, а в последнее время – в формировании такого нового научного направления, как «**географическая экономика**» (геоэкономика)³.

2) **Этнологоэкономические отношения** выражают **этнологический** (этнонациональный) способ соединения рабочей силы со средствами производства, например, на основе ярко выраженного индивидуализма (экономика США), общинного (локального) коллективизма (экономика Японии), суперэтнической (общенациональной) социальности (экономика Швеции). Это – **этнологический способ производства в системе единого общественного способа производства**, т.е. «**этнонациональный**» (этнодемо-графический, этнопсихологический) фактор (элемент) экономической системы. Другое соотношение «этноса» и «хозяйства» в историческом контексте можно представить следующим образом: этнософормирующийся (первоэтнос), этносораспадающийся (политэтносы и субэтносы), этнососинтезирующийся (возрожденный суперэтнос) типы хозяйства, теоретически рассматриваемые и формулируемые в рамках теории циклов, ритмов, флуктуации, катастроф, а также теории этногенеза Льва Гумилева.

С точки зрения данного фактора, экономика современного Казахстана характеризуется **полиэтничностью** ее субъектов с «казахским» этнососинтезирующим, точнее, казахстанским нациообразующим менталитетом как коренным этносом, с одной стороны, и полиэтническим, а в его рамках – преобладающим «русским» этноменталитетом, с другой. Это объективно и субъективно (в силу отсутствия солидных научных изысканий) приводит к затруднению в определении **этнонациональной модели** экономического развития Казахстана, т.е. открытым остается вопрос, какую ярко выраженную систему этнокультурных и этнопсихологических черт **этноменталитета** надо брать в качестве **основы** современной и будущей экономической системы Казахстана. Этот вопрос в настоящее время живо обсуждается и в российском теоретико-экономическом научном сообществе.

Этнологический фактор в науке и практике, как правило, подменяются так называемыми «человеческим фактором», «человеческим капиталом» в экономике и выражается в «**кадровом детерминизме**» («кадры решают все»), хотя в «экономическом мундире» находится не человек вообще, не абстрактный человек, а представитель определенного этноса (суперэтноса, субэтноса) с определенной, а иногда ярко выраженной этнонациональной хозяйственной психологией, т.е. этнонациональным хозяйственным менталитетом, сформированным в многовековой его истории.

² Тем не менее, по расчетам некоторых экспертов, «ежегодная минимальная рента (геотранспортная рента. – У.А.), которую Казахстан мог бы иметь из-за выгоды своего транспортно-географического положения, составляет более одного миллиарда долларов» [29, с. 20].

³ По данным профессора В.Т. Рязанова, «термин «геоэкономика» был предложен в конце 80-х годов американским экономистом Э. Люттваном по аналогии с термином «геополитика» [30, 31].

Этнологический способ производства и этноэкономические отношения выступают, соответственно, объектом и предметом исследования такого формирующегося ныне нового научного направления, а в будущем – новой экономической дисциплины, как **«этнологическая экономика»** («этноэкономика»).

3) Эколого-экономические отношения выражают **экологический** способ соединения рабочей силы со средствами производства (характер отношения «экономического субъекта» к среде своего обитания), например, на основе природосохраняющего («присваивающего» – в древности и средневековье), природоразрушающего («потребительско-производящего» – в новое и новейшее время), природовосстанавливающего («воспроизводяще-преобразующего» – в перспективе, если человечество осознает, в конце концов, тупиковость второго типа) способов отношений человека (индивида, общества и мирового сообщества) к среде своего обитания. Это и есть **экологический способ производства в системе единого общественного способа производства**, т.е. «экологический» фактор (элемент) экономической системы, получающий выражение в настоящее время в так называемом «экологическом детерминизме» («экологическом императиве») общественного развития, в том числе «концепции устойчивого развития» мирового сообщества. Экологическая компонента экономической системы в последнее время выделяется в такую особую область экономической науки, как «экономическая экология» («экология») или **экологическая экономика** (экоэкономика).

4) Технолого-экономические отношения выражают **технологический** способ соединения рабочей силы со средствами производства, например, на основе ручного (кустарного, ремесленного) труда, техники и технологии; механизированного (частично механизированного, комплексно механизированного) труда, техники и технологии; автоматизированного (частично автоматизированного, комплексно-автоматизированного) труда, техники и технологии. Это и есть **технологический способ производства в системе единого общественного способа производства**, т.е. «технологический» фактор (элемент) экономической системы, особая роль которого в свое время получила отражение в так называемом «технологическом детерминизме» («технологической революции», биотехнологии, нанотехнологии, космотехнологии и др.) общественного прогресса. В свое время выделялась особая область экономической науки: «экономика научно-технического прогресса», позже – **техноэкономика** (техномика), а в рамках философии – «философия техники» и т.д.

5) Организационно-экономические отношения выражают **организационный** способ соединения рабочей силы со средствами производства, например, на основе естественного и общественного разделения труда, специализации, кооперирования, концентрации, централизации, комбинирования, интегрирования, интернационализации, глобализации, диверсификации, «синергетизации» и т.д. Это и есть **организационный способ производства в системе единого общественного способа производства**, т.е. «организационный» фактор (элемент) экономической системы, получивший в свое время выражение в так называемом «организационном детерминизме» («общественная комбинация труда» К. Маркса, «тектология» А.А. Богданова, «общая теория организации») [32, 33]. Эта область знаний была оформлена как «экономика и организация производства» или ее можно назвать «**тектономикой**».

6) Информационно-экономические отношения выражают **информационный** способ соединения рабочей силы со средствами производства, например, на основе иерархического (субординационного: по вертикали – сверху вниз и снизу вверх), неиерархического (координационного: по горизонтали), комбинированного (по «диагонали»: вертикально-горизонтального) способов информационных экономических отношений и связей (хозяйственных информаций). Это и есть **информационный способ производства в системе единого общественного способа производства**, т.е. «информационный» фактор (элемент) экономической

системы, получающий выражение в последнее время в так называемом «**информационном детерминизме**» («информационной революции») общественного развития. Получила «права гражданства» «**информационная экономика**» как область экономической науки [34, 35, 36, 37].

7) **Управленческо-экономические отношения** выражают **управленческий** способ соединения рабочей силы со средствами производства, например, на основе бюрократического централизма (монархизма, тоталитаризма, деспотизма, в основе которых лежит субординационный способ управления хозяйственных образований), демократического централизма (основан на координационном способе управления хозяйственных образований), самоуправления (местного и общественного, основанного на саморегулируемом способе управления хозяйственных образований). Это и есть **управленческий способ производства в системе единого общественного способа производства**, т.е. «управленческий» фактор (элемент) экономической системы, получивший выражение в недавнем прошлом в так называемом «**управленческом детерминизме**» («менеджеральная революция») общественного развития. Эта группа экономических отношений стала предметом управленческих дисциплин – «**управление производством**» (менеджмент) – **менеджмент-экономика** (управленческая экономика) [38].

8) **Юридико-экономические отношения** выражают **формально-правовой** способ соединения рабочей силы со средствами производства, например, на основе «обычного права» в традиционных обществах (регулятор экономических отношений – обычаи, традиции народа); «законодательного права» в гражданских обществах (регулятор – законы, установленные государством); устных и письменных подзаконных нормативных актов в тоталитарных, деспотических обществах (регулятор – в одном случае указы, приказы, уложения, распоряжения субъекта власти, в другом – подзаконные, а в случае отсутствия законов – нормативные акты министерств и ведомств); «естественного (нравственного) права» в гуманистических обществах будущего (регулятор – естественнонравственные нормы). Это и есть **правовой способ производства в системе единого общественного способа производства**, т.е. «правовой» фактор (элемент) экономической системы, получивший выражение еще со времен Древнего Рима в так называемом «**юридическом детерминизме**» (феномен «верховенства закона», «правового обеспечения») общественного развития. Данная группа отношений изучается «экономическим (хозяйственным) правом» но более точнее было бы, на мой взгляд, формирование «**правовой экономики**» как научной и учебной дисциплины⁴.

9) **Социально-экономические отношения** (традиционно их называют «производственными отношениями», неверно отождествляя их друг с другом, между тем, как было выяснено ранее, производственные отношения – понятие **родовое** и охватывают всю систему отношений человека к миру, между собой и к самому себе, тогда как социально-экономические отношения – отношения «**особенные**») выражают непосредственно «**собственнический**» способ соединения рабочей силы со средствами производства, т.е. отношения между людьми, сообразно их отношению к условиям производства и результатам труда как к объекту присвоения, (объекту собственности), например, на основе частного, коллективного, государственного, индивидуального, смешанного типов собственности (а в их рамках – различных видов, подвидов). Это и есть «**собственнический способ производства**» в системе единого общественного способа производства, т.е. «**собственнический**» фактор (элемент) экономической системы, получивший свое выражение в марксистском «**собственническом детерминизме**» общественного развития, т.е. «формационном»

⁴ В теоретико-экономический научный лексикон вводятся также такие выражения, как «теория правовой экономики», «хозяйственный строй как экономико-правовая категория», которые более адекватно отражают состояние и перспективу реальной экономики [30, с. 275-276]. В русле «правовой экономики» и написаны труды многих институционалистов, например, таких, как Ф. Оппенгеймер, Дж. Коммонс, Дж. Бюккенен, Р. Коуз, Г. Беккер и др., ряд из которых удостоены Нобелевской премии.

принципе периодизации истории обществ. Социально-экономические отношения – предмет исследования «**социальной экономики**» (правопреемницы бывшей политэкономии).

Итак, на вопрос «**что такое экономическая система?**» теперь можно дать более развернутое определение: **ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА** – это неразрывное, диалектическое (полилектическое) единство вышеназванных девяти способов материального производства, а именно: географического, этнологического, экологического, технологического, организационного, информационного, управленческого, правового, «собственнического» способов производства и соответствующей системы экономических отношений – геоэкономических, этноэкономических, эколого-экономических, технолого-экономических, организационно-экономических, информационно-экономических, управленческо-экономических, юридико-экономических, социально-экономических. **Целевая функция** экономической системы – воспроизводство материальных благ и услуг как материально-вещественной основы жизнедеятельности человека, общества и мирового сообщества.

Данное представление «экономической системы» мы выдвигаем в качестве **инвариантно-интегративной структурной основы ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ (ОТЭС)**, так как любое экономическое (хозяйственное) образование различных эпох, стран и континентов различного масштаба и уровней как **система** состоит из перечисленных **девяти инвариантных** способов производства и соответствующих им экономических отношений, хотя с различной степенью зрелости, выраженности и значимости каждого из них в различных исторических эпохах и условиях применительно к человеческому сообществу вообще, отдельным обществам (странам, государствам) в частности и конкретным хозяйствующим структурам в особенности. Дальнейшее размышление об ОТЭС найдет продолжение в следующей статье автора.

Продолжение следует.

ЛИТЕРАТУРА

1. Осипов Ю.М. Теория хозяйства: начала высшей экономики: учебник: в 3 т. / Ю.М. Осипов; по концепции д. чл. акад. гуманитар. наук и Рос. акад. естеств. наук, д-ра экон. наук, проф. Ю.М. Осипова. – М.: Моск. ун-т, 1998.
2. Алиев, У. Ж. Теоретическая экономика: общедисциплинарная модель [Текст] / У. Ж. Алиев. – Алматы : НИЦ Гылым, 2001. – 348 с.
3. Алиев У. Ж. Предмет и структура теоретической экономики [Текст] : диссертация на соискательскую ученую степень доктора экономических наук / У. Ж. Алиев. – Алматы, 2004. – 396 с.
4. Барр, Р. Политическая экономия: в 2 т. / Раймон Барр. – М.: Международные отношения, 1994. – Т. 1. – 608 с.
5. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли: пер. с англ. / Б. Селигмен; общ. ред. и вступит. статья акад. А.М. Румянцева [и др.]. – М.: Прогресс, 1968. – 600 с.
6. Кларк, Дж.Б. Распределение богатства: пер. с англ. / Дж.Б. Кларк; науч. Ред. А.А. Белых, А.В. Полетаев – М.: Экономика, 1992. – 447 с. – (Экон. наследие).
7. Шумпетер, Й. Теория экономического развития: (исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры): пер. с нем. / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.

8. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия: в 4 т. / гл. ред. А.М. Румянцев. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – Т. 1. – 560 с.
9. Ойкен В. Основные принципы экономической политики [Текст] / В. Ойкен – Москва : Прогресс : Универс, 1995. – 493 с.
10. Методология фальсификации: (о буржуазных концепциях экономики социализма) / под ред. Ю.Я. Ольсевича, Т. Трендафилова. – М.: Экономика, 1987. – 194 с.
11. Реферат учебника П. Самуэльсона и В. Нордхауза «Экономикс» // Экономические науки. – 1990. – № 1. – С. 103—114.
12. Основы экономической теории и практики: учеб.-метод. пособие / М. Загоруйко [и др.]. – Волгоград: Изд-во Волгоградского ГУ, 1995. – 342 с.
13. Политическая экономия социализма и ее применение в ГДР / Г. Миттаг [и др.]. – М.: Политиздат, 1970. – 958 с.
14. Гатовский, Л.М. О предмете и методе теории советского хозяйства / Л.М. Гатовский // Проблемы экономики. – 1930. – № 1. – С. 16—48.
15. Ясин, Е.Г. Хозяйственные системы и радикальная реформа / Е.Г. Ясин. – М.: Экономика, 1989. – 318 с.
16. Экономическая кибернетика: учеб. пособие: в 2 ч. / под ред. И.М. Сыроежина. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. – Ч. I. Основы теории хозяйственных систем. – 126 с.
17. Крук, Д.М. Управление общественным производством при социализме / Д.М. Крук. – М.: Экономика, 1972. – 223 с.
18. Немчинов, В.С. Избранные произведения: в 6 т. / В.С. Немчинов. – М.: Наука, 1967. – Т. 5. Планирование и народно-хозяйственные балансы. – 430 с.
19. Черняк, Ю.И. Анализ и синтез систем в экономике / Ю.И. Черняк. – М.: Экономика, 1970. – 151 с.
20. Конституция (Основной закон) СССР: принята на внеочередной 7-й сессии Верховного Совета СССР 9-го созыва 7 октября 1977 г. – М.: Политиздат, 1977. – 44 с.
21. Теоретическая экономика. Политэкономия: учебник для вузов / под ред. Г.П. Журавлевой, Н.Н. Мильчаковой. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1997. – 485 с.
22. Райзберг, Б.А. Современный социэкономический словарь / Б.А. Райзберг. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 629 с.
23. Черковец, В.Н. Социализм как экономическая система / В.Н. Черковец. – М.: Экономика, 1982. – 295 с.
24. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – 4-е изд. доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 917 с.
25. Алиев У.Ж. Система объектов теоретической экономики как научной дисциплины [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.theoreticaleconomy.info/articles/585.pdf
26. Кнорринг, В.И. Искусство управления: учебник / В.И. Кнорринг. – М.: Изд-во «Бек», 1997. – 263 с.
27. Маркс, К. Сочинения / Карл Маркс, Фридрих Энгельс. – М.: Прогресс, 1982. – Т. 39: 1852-1855 – XXXVI. – 764 с.

28. Политическая экономия капитализма: науч.-метод. пособие преподавателю по пробл. чтению лекций / под ред. И.К. Смирнова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 334 с.
29. Бугроменко, В. Транспорт и устойчивое развитие Казахстана / В. Бугроменко // Азия: ЭЖ. – 1998. – № 21. – С. 20.
30. Рязанов, В.Т. Экономическое развитие в России. Реформы и российское хозяйство в XIX-XX вв. / В.Г. Рязанов. – СПб.: Наука, 1999. – 796 с.
31. Карло, Ж. Геоэкономика: господство экономического пространства / Жан Карло, Савона Паоло; [пер. с итал. Г.П. Кисилева, О.И. Смагина; вступ. ст. М. Урнова]. – М.: Изд-во «Бек», 1997. – 208 с. – (Библиотека Московской школы политических исследований).
32. Богданов, А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. В 2 кн. / А.А. Богданов. – М.: Экономика, 1989. – Кн. 1. – 303 с.
33. Винограй, Э.Г. Общая теория организации и системно-организационный подход / Э.Г. Винограй. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1989. – 336 с.
34. Экономическая информация. Методологические проблемы. – М.: Статистика, 1974. – 239 с.
35. Садыков, Т.У. Информационная экономика: содержание, проблемы и перспектива развития: монография / Т.У. Садыков. – Алматы: Гылым, 1996.
36. Николаева Т.П. Информационная экономика: тенденции развития за рубежом и в России / Т.П. Николаева. – СПб., 1999. – 297 с.
37. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 359 с.
38. Байе, М.Р. Управленческая экономика и стратегия бизнеса: учеб. пособие для вузов: пер. с англ. / М.Р. Байе; под ред. А.М. Никитина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 743 с.

МОДЕЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА ДЕПРЕССИВНОГО ТИПА (НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Иродова Елена Евгеньевна

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»,
кафедра экономической теории
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: elirodova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается специфика реализации базовой модели малого бизнеса в условиях депрессивного региона на примере Ивановской области, выявлены особенности развития малого бизнеса в регионе.

Ключевые слова: малый бизнес; предприниматель; предприятие; государственное регулирование; инвестиции; занятость

Код УДК: 334.01

Annotation. The author demonstrates application of the basic model of small business in the conditions of a depressive region with the example of Ivanovo region. The peculiarities of the development of small business in the region are also provided in the article.

Keywords: small business; entrepreneur; enterprise; government regulation; investment; employment

Актуальность рассмотрения малого бизнеса в условиях депрессивного региона связана с тем, что в неблагоприятных условиях такой бизнес является точкой роста, то есть в наибольшей степени проявляется его функциональная значимость в решении социальных и экономических задач. В проблемных регионах он позволяет справляться с безработицей, задействовать местные ресурсы, и его доля в валовом региональном продукте значительно выше среднего показателя в целом по стране.

В экономической литературе достаточно много работ, посвященных определению категории депрессивности. Это не является предметом нашего исследования, поэтому мы используем понятие, данное И.Д. Тургелем, которое является, по нашему мнению, наиболее полным и всеобъемлющим. Так, «депрессивные регионы – это территории, которые в настоящее время отличаются более низкими, чем в среднем по стране, показателями социально-экономического развития, но в прошлом были развитыми, а по некоторым показателям занимали ведущее место в стране» [4, с.65]. При этом мы не отождествляем понятия «депрессивный – отсталый – кризисный».

Лодышкин А.В. в диссертации «Специфика депрессивности малых городов Ивановской области и стратегии их возрождения» относит Ивановскую область к депрессивному региону, при

этом он выделяет следующие признаки депрессивности [там же, с. 40-65]:

- не востребованность товаров и услуг, которые традиционно производили депрессивные регионы;
- депрессивные территории не в состоянии производить те продукты и услуги, которые пользуются спросом. Причины – нет набора отраслей (монопрофильная структура экономики), отсутствуют ресурсы, устаревшая материально – техническая база, неготовность кадров;
- нет связей: средние и крупные предприятия – малые предприятия;
- нарушен баланс форм собственности;
- неразвитость потребностей общества, высока доля экономически неактивного/ слабоактивного населения;
- узость внутреннего рынка;
- фонды потребления и фонды накопления минимальны;
- ослабленное действие рыночного механизма как взаимодействия спроса, предложения и цены;
- отсталость инфраструктуры.

Также Лодышкин А.В. в своей диссертации упоминает среди депрессивных регионов Костромскую, Архангельскую, Псковскую области, республики Карелию и Коми, Алтай, Тыву, многие регионы Южного федерального округа (Северная Осетия, Ингушетия, Дагестан).

По нашему мнению, в таких регионах высока доля малых предприятий. Это связано с тем, что монопрофильная структура экономики, сложившаяся еще в советский период, привела к тому, что крупные предприятия в эпоху реформ и преобразований рыночной экономики оказались неконкурентоспособными. В результате в этих регионах сложился высокий уровень безработицы. Малый бизнес рассматривается населением как способ самовывживания и получения хоть какого-нибудь дохода. Из-за недостатка финансовых ресурсов наибольшими темпами на данных территориях развивается торговля. При этом переток ресурсов в производственную сферу практически не осуществляется. Это связано с такими причинами, как сложность организации производственной деятельности, коррупция, высокие административные барьеры, относительно низкая рентабельность. Ниже представлена таблица, позволяющая оценить значимость малых предприятий в депрессивных регионах (табл. 1).

Таблица 1

Число и оборот малых предприятий в регионах России в 2009 г.

Регион	Число предприятий			Оборот предприятий, млрд. руб.		
	Всего	в том числе малых пред.	доля малых пред. в общей числ.	Всего	в том числе малых пред.	доля оборота малых пред. в общем обороте
Ивановская область	30584	8704	28,46%	102,8	94,9	92,32%
Костромская область	18548	7100	38,28%	80,8	45,7	56,56%
Псковская область	16749	4325	25,82%	77,8	39,4	50,64%

Регион	Число предприятий			Оборот предприятий, млрд. руб.		
	Всего	в том числе малых пред.	доля малых пред. в общей числ.	Всего	в том числе малых пред.	доля оборота малых пред. в общем обороте
Ингушетия	6424	1711	26,63%	-	-	-
Северная Осетия-Алания	10966	3885	35,43%	25	20,5	82,00%
Владимирская область	34560	16356	47,33%	262,2	93,6	35,70%
Московская область	239204	74363	31,09%	3693,2	1260,7	34,14%
г. Москва	1106897	207888	18,78%	15068,8	3861,4	25,63%

Руководствуясь вышеприведенными данными, мы приводим дополнительную аргументацию, подтверждающую тезис о более динамичном развитии малого бизнеса в кризисной среде и нестабильных социально-экономических условиях. Кроме того, мы переводим это суждение на региональный уровень. Таким образом, чем более развит регион, тем меньше на его территории доля субъектов малого бизнеса в общей численности юридических и физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, и тем меньше их доля в обороте на уровне региона. И наоборот: чем депрессивнее регион, тем больше доля малых предприятий и больше доля их оборота. При этом мы наблюдаем, что по числу малых предприятий показатели не столь репрезентативны. Выше мы уже упоминали о том, что на территории таких регионов много градообразующих предприятий, имеющих особую социальную значимость, в силу чего получающих значимую поддержку со стороны государства. Но при этом их вклад в экономику региона незначителен, так как в основном их продукция неконкурентоспособна. Монопрофильность таких регионов приводит к тому, что хорошо развивается торговля, позволяющая удовлетворить потребности населения в еде, одежде, промтоварах и бытовой технике. Этим видом деятельности занимаются в основном субъекты малого бизнеса, так как, во-первых, этому способствует безработица (бизнес – как способ самовывживания), во-вторых, это самый простой вид деятельности с высоким оборотом и низким стартовым капиталом.

Преодоление депрессивности регионов (в том числе и Ивановской области) мы во многом связываем с развитием малого бизнеса. Малый бизнес в таких регионах имеет особую социальную значимость, он решает ряд государственных задач, среди которых безработица, модернизация экономики, диверсификация производства, продовольственная безопасность. Доля налоговых поступлений от субъектов малого бизнеса в доходной части бюджета депрессивных регионов за счет поступлений по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, единого налога на вмененный доход, платежей по патенту, налога на доходы физических лиц более значительны. Поэтому именно на региональном уровне значимость малого бизнеса особенно просматривается. Следовательно, органам региональной власти, в том числе и муниципалитетам, следует обращать особое внимание на поддержку малого бизнеса, а прежде всего на формирование нормальной институциональной среды.

С. Борисов, президент «Опоры России», говорит о том, что «регионы включают в программу развития малого бизнеса, которую осуществляет минэкономразвития, а муниципалитеты спят... Апатия тотальная. Не видят малый бизнес главы муниципалитетов... они могут зарабатывать на своей собственной земле, развивая малый бизнес»[3].

Перейдем к рассмотрению малого бизнеса на примере Ивановской области, которая характеризуется определенными признаками депрессивности.

В 2010 г. по официальным оценкам количество малых и средних предприятий составило 8,9 тыс. ед., а среднесписочная численность их работников – 80,4 тыс. человек. Оборот малых и средних предприятий в 2010 году оценивается на уровне 119,1 млрд. руб., что в действующих ценах на 7,7% больше, чем в 2009 году. Объем налоговых отчислений субъектов малого и среднего предпринимательства Ивановской области в бюджеты всех уровней составил в 2011 году порядка 1,1 млрд. рублей. Уровень среднемесячной зарплаты одного работника в этом секторе экономики в 2010 году составил оценочно 13088 руб. [2].

На территории Ивановской области реализуется шестая по счету долгосрочная целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Ивановской области на 2009 – 2013 годы», утвержденная Постановлением Правительства Ивановской области от 26.11.2008 г. №318-п, предусматривающая финансирование мероприятий за счет средств федерального и регионального бюджетов [1].

В 2010 г. в соответствии с Программой была предоставлена финансовая поддержка 48 субъектам малого и среднего бизнеса в форме субсидирования части затрат на уплату процентов по лизинговым (кредитным) договорам и 33 – в форме субсидирования части затрат по аренде выставочных площадей для участия в выставочно-ярмарочных мероприятиях на общую сумму 49,4 млн. руб. из областного бюджета. Освоение предусмотренных программой средств на эти цели составило практически 100%. На субсидирование части затрат на уплату процентов по лизинговым и кредитным договорам на приобретение оборудования субъектами малого и среднего бизнеса было направлено 15,8 млн. рублей средств федерального бюджета. Поддержкой смогли воспользоваться всего 0,9% субъектов малого бизнеса. Оценивая масштабы такой поддержки можно сказать, что ее уровень не способен вывести малый бизнес на новый этап развития, и он по-прежнему нуждается в дополнительных ресурсах.

Говоря о структуре малых предприятий по видам экономической деятельности в Ивановской области, необходимо отметить, что она в течение 7 лет остается практически неизменной. Сфера торговли и общественного питания в связи с достаточно высокой оборачиваемостью капитала является наиболее востребованной в малом бизнесе. За период 2002 – 2009 гг. в общем количестве малых предприятий предприятия оптовой и розничной торговли занимают наибольший удельный вес (около 36%). Вторыми по удельному весу в структуре по видам экономической деятельности следуют организации, занимающиеся операциями с недвижимостью (более 19%). Предприятия обрабатывающего производства составляют порядка 16%, строительные организации – около 12% (рис. 1).

Рассмотрим развитие малого бизнеса по регионам Ивановской области в 2010 г. на основании пояснительной записки к прогнозу социально-экономического развития Ивановской области на 2012 – 2014 гг. (табл. 2).

В среднем по РФ показатель численности субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 тыс. человек населения составляет 115 человек. По Ивановской области этот показатель больше на 54%. Превышение идет за счет городских округов, прежде всего г. Иваново, г. Кохма и г. Шуя. По районам показатель в основном ниже среднеобластного. Наиболее низкое значение в Пестяковском, Лухском, Кинешемском, Вичугском районах. Это связано, прежде всего, с тем, что власти региона не уделяют должного внимания развитию малого бизнеса на территории данных районов и слабо подключаются к программе поддержки развития малого бизнеса.

По показателю «доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) малых и средних предприятий в среднесписочной численности всех предприятий и организаций»

ситуация более равномерная и отклонения не столь значительны. В среднем по Ивановской области этот показатель составил 31,5%. Среди городских округов наибольшее значение в г. Тейково – 84% и г. Иваново – 73,4%. Среди районов выделяется Родниковский – 63,9%, Комсомольский – 50,9%, Савинский – 44,9% и Лухский – 45%. Оценивая вышеприведенные данные по районам Ивановской области, мы подтверждаем выдвинутый нами тезис о высокой роли и значимости субъектов малого бизнеса в менее развитых районах.

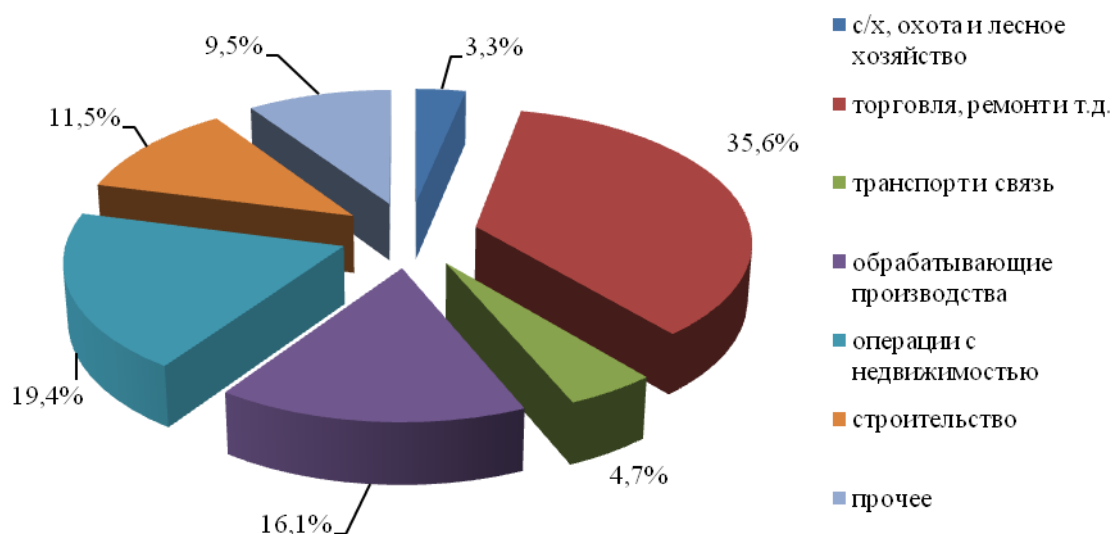

Рис. 1. Распределение предприятий и организаций Ивановской области по видам экономической деятельности в 2009 г.

Таблица 2

Развитие малого и среднего предпринимательства в муниципальных образованиях Ивановской области в 2010 г.

Муниципальные образования	Число субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 тыс. человек населения		Доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) малых и средних предприятий в общей численности всех работников	
	Единиц	Отклонение от среднего, %	Процентов	Отклонение от среднего, %
В среднем по области	292,0		31,5	
Вичугский	178,0	- 0,4	38,0	0,2
Гаврилово-Посадский	235,2	- 0,2	18,5	0,4
Заволжский	-	-	-	-
Ивановский	581,0	1,0	30,8	0,0

Муниципальные образования	Число субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 тыс. человек населения		Доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) малых и средних предприятий в общей численности всех работников	
	Единиц	Отклонение от среднего, %	Процентов	Отклонение от среднего, %
Кинешемский	172,0	- 0,4	14,4	- 0,5
Приволжский	246,9	- 0,2	-	-
Родниковский	245,5	- 0,2	63,9	1,0
Фурмановский	306,4	0,1	43,0	0,4
Южский	183,0	- 0,4	34,7	0,1
Комсомольский	229,0	- 0,2	50,9	0,6
Лежневский	324,9	0,1	20,7	- 0,3
Палехский	271,0	- 0,1	30,0	- 0,1
Пучежский	264,0	- 0,1	30,0	- 0,1
Савинский	219,9	- 0,3	44,9	0,4
Тейковский	-	-	-	-
Шуйский	195,0	- 0,3	15,7	- 0,5
Юрьевецкий	-	-	-	-
Верхнеландеховский	261,0	- 0,1	28,4	- 0,1
Ильинский	200,0	- 0,3	32,0	0,0
Лухский	136,9	-0,5	45,0	0,4
Пестяковский	60,9	-0,8	43,5	0,4
По городским округам				
г. Вичуга	308,9	0,1	26,4	- 0,2
г.Иваново	528,4	0,8	73,4	1,3
г.Кинешма	318	0,1	20,8	-0,3
г.Кохма	398,5	0,4	41,8	0,3
г.Тейково	342,3	0,2	84,0	1,7
г.Шуя	385,3	0,3	62,0	1,0

Перейдем к рассмотрению основных параметров базовой модели малого бизнеса на примере Ивановской области. При этом обращаем ваше внимание, что часть результатов представлена на основании проведенного анкетирования среди субъектов малого бизнеса г. Иваново, число опрошенных респондентов в рамках которого составило 100 человек. Они представляют такие виды деятельности, как торговля и бытовые услуги (при выборе видов экономической деятельности мы руководствовались необходимостью получения однородных данных). Анкетирование проводилось анонимно:

1. Среди субъектов малого бизнеса больше тех, кто предпочитает своей предпринимательской деятельностью заниматься самостоятельно, без привлечения наемного труда. Это связано, во-первых, с утечкой информации, так как бизнес сам по себе достаточно простой, главное – наличие связей, знание – где купить и кому продать, поэтому «лишние глаза» не нужны. Во-вторых, использование наемных работников связано с дополнительными затратами (кроме зарплаты еще отчисления в различные фонды) и отчетами, что зачастую заставляет предпринимателя содержать бухгалтера.
2. Ресурсная основа малого бизнеса Ивановского региона ничем не отличается от базовой – собственные ресурсы и собственный труд. Это отмечают более 60% опрошенных респондентов, при этом 40% никогда не пользовались кредитами для развития своего дела. Постоянно пользуются кредитами и заемными средствами лишь 10% опрошенных. Отмечается наличие свободных ресурсов, в частности, трудовых (достаточно высока доля безработицы) и имущественных (большинство производственных площадей остается не задействованными в хозяйственной обороте, соотношение спроса и предложения по аренде составляет 30/70).
3. Значительный кадровый потенциал в части подготовки специалистов высшей квалификации, что связано с наличием в регионе целого ряда высших учебных заведений. Из-за отсутствия работы они вынуждены мигрировать в другие регионы. В то же время именно эта часть рабочей силы составляет серьезный потенциал для развития малого бизнеса, так как в силу молодости и высокого уровня подготовки она наиболее склонна к риску, нововведениям. Квалифицированные молодые кадры наиболее амбициозны и способны воплотить свои идеи в жизнь, кроме того, они способны по максимуму использовать имеющуюся информацию и быстрыми темпами приспосабливаться к изменяющимся условиям среды.
4. Малый бизнес Ивановской области не позволяет получать предпринимателям высокую прибыль. Поэтому здесь мы используем категорию «вмененной прибыли», то есть предпринимателю вменяется доход, равный уровню его зарплаты на стабильно работающем предприятии, с учетом небольшой прибыли, которая все-таки стимулирует развитие собственного дела. Это подтверждает и проведенное исследование. Экономическое состояние своего бизнеса большинство оценило только как *удовлетворительное* (41%), при этом 58% отметило, что очень трудно удержать позиции на рынке, а 22% – что едва хватает средств на поддержание бизнеса. Прибыльным свой бизнес отметили 22% опрошенных, но полностью довольны состоянием своего бизнеса лишь 12%.
5. То, что Ивановский регион является депрессивным, подтверждает и тот факт, что предприятия, в том числе и малые, развивают свой бизнес в основном на условиях простого воспроизводства, реже расширенного, но и в таком случае с низкими темпами. Об этом свидетельствуют низкие темпы роста оборотов малого бизнеса и достаточно низкие темпы роста индекса промышленного производства.

6. Отраслевую структуру экономики Ивановской области можно назвать монопрофильной. Это связано с тем, что исторически на территории региона развивается текстильное и швейное производство, которое в период перестройки оказалось неконкурентоспособно. С одной стороны, в силу ограниченности финансовых ресурсов для развития производственных секторов, с другой стороны, благодаря вполне удобному месторасположению области (близость к Москве и к центру европейской части России) в регионе достаточно быстрыми темпами стала развиваться торговля. Ивановская область из текстильного края стала превращаться в логистический центр. Торговля привлекательна для малого бизнеса тем, что достаточно проста и рентабельна.
7. Большой опыт в швейном производстве и легкой промышленности привел к тому, что на территории региона достаточно много швейных цехов, производящих изделия из ситца, бязи, трикотажа. При этом проведенное нами социологическое исследование показало, что предприниматели испытывают сильное давление со стороны китайских производителей. А среди факторов, имеющих влияние на их бизнес, они выделяют динамику курсов валют. Это связано с тем, что сырье закупается у иностранных производителей. То, что рынок оказывает на малый бизнес сильное влияние, еще и связано с тем, что на территории региона действуют крупные торговые сети: «Реал», «Магнит», «Апельсин», «Как раз» и другие, которые устанавливают более низкие цены и тем самым подавляют малый бизнес, который в сложившейся ситуации не способен конкурировать. Он не успевает перестраиваться на новый уровень и предлагать покупателю адекватные новинки. Индивидуальный подход пока отсутствует.
8. На территории области достаточно слабо развиты инфраструктурные объекты по поддержке малого бизнеса. Отсутствует необходимое информационное обеспечение, касающееся их деятельности. Проведенный опрос также показал, что предприниматели не заинтересованы и не хотят обращаться к таким организациям из-за бумажной волокиты, административных барьеров и низкой эффективности. Иначе говоря, «игра не стоит свеч».

Проведенный нами социологический опрос и изучение материалов по малому бизнесу Ивановской области позволяют выделить **факторы, препятствующие развитию малого бизнеса:**

1. Высокое налоговое бремя;
2. Коррупция, административные барьеры;
3. Развитая система крупных торговых сетей (монополия, олигополия);
4. Невнимание властей к малому бизнесу, отсутствие связей «малый бизнес – местное сообщество – власть»;
5. Лоббирование интересов крупного бизнеса органами государственной власти;
6. Высокий риск;
7. Высокая конкуренция;
8. Сложная общеэкономическая ситуация в стране (инфляция, рост курса валют).

И факторы, способствующие его развитию:

1. Налоговые льготы;
2. Небольшой стартовый капитал;
3. Безработица/ или низкий уровень зарплаты, а также неиспользованные местные ресурсы;
4. Поддержка со стороны государства, в том числе размещение госзаказа среди субъектов

малого бизнеса, открытая система организации тендеров для размещения госзаказов, упрощенный порядок ведения бизнеса (отсутствие бухгалтерского учета, меньшее количество отчетных форм)

5. Развитая инфраструктура для малого бизнеса (бизнес-инкубаторы, технопарки, фонды поддержки);
6. Формирование положительного имиджа предпринимателя;
7. Специальные программы банков и лизинговых организация для малого бизнеса;
8. Развитая система «крупный и средний бизнес – малый бизнес» (субконтрактация);
9. Развитая система отношений по поводу использования венчурного капитала и франшиз.

Таким образом, мы пришли к выводу, что малый бизнес в регионе с характерными признаками депрессивности является «точкой роста». Он способен решить ряд государственных задач, но так как является весьма неустойчивой структурой на этапе становления, то требует особой государственной поддержки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Ивановской области на 2009-2013 года: постановление правительства Ивановской области от 26 ноября 2008 г., № 318-п // Региональное законодательство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=112171>.
2. О прогнозе социально-экономического развития на 2012 год и на период до 2014 года: постановление правительства Ивановской области от 27 июля 2011 г., № 267-п // Закон прост!: правовая консультационная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakonprost.ru/content/regional/16/1390553>.
3. Засланская, О. Отчет в багровых тонах. Предпринимательский климат в России не соответствует потребностям малого бизнеса / О. Засланская // RG.RU Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/06/21/maliy-biznes.html>.
4. Лодышкин, А.В. Специфика депрессивности малых городов Ивановской области и стратегии их возрождения: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01, 08.00.05 / А.В. Лодышкин. – Иваново, 2006. – 202 с.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ)

Длугопольский Александр Владимирович

кандидат экономических наук, доцент. Тернопольский национальный экономический университет,
кафедра экономической теории
г. Тернополь, Украина. E-mail: dlugopolsky@mail.ru

Чекаловская Галина Збиславовна

Соискатель степени кандидата экономических наук. Тернопольский национальный экономический университет,
кафедра экономической теории
г. Тернополь, Украина. E-mail: chekal-hal@mail.ru

Аннотация. В статье проведено исследование теории человеческого капитала. Раскрыто значение образовательного ресурса в создании человеческого капитала. Охарактеризованы взаимовлияние уровня образования и дохода работников. Выделены основные направления влияния образования на экономический рост государства. Определен ряд рекомендаций, которые позволят обеспечить гарантии сохранения сферы образования как фактора формирования качественного человеческого капитала в Украине.

Ключевые слова: высшее образование; человеческий капитал; рынок труда; экономический рост; государственные расходы; заработная плата

Код УДК: 37:338.1 (477)

Annotation. The article deals with the problem of human capital theory. The significance of educational resource in the creation of human capital is exposed. The mutual influence of the level of education and the profit of workers is described. The basic ways of influence of education on the economic growth of the state are singled out. The author sets a number of recommendations which will guarantee the sphere of education to remain a factor of forming high-quality human capital in Ukraine.

Keywords: higher education; human capital; labour-market; economic growth; public expenses; wage

Значение человеческого капитала в экономической жизни общества постоянно усиливается, поскольку практически во всех сферах социально-экономической активности определяющая роль принадлежит высококвалифицированным работникам с творческим потенциалом. Сегодня в условиях глобального интенсивного технологического развития образование не только дает возможность овладеть старыми, уже накопленными знаниями, но и способствует получению новых

знаний в процессе труда, а также обеспечивает условия для их производства в будущем.

Многочисленные исследования зарубежных и отечественных ученых [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8] свидетельствуют о том, что человеческий капитал является основным фактором экономического роста и повышения благосостояния населения. Развитие концепции человеческого капитала активизировалось во второй половине XX века в трудах Т. Шульца («Формирование капитала образования» 1960 г., «Инвестиции в человеческий капитал» 1961 г., «Капиталовложения в человеческий капитал: роль образования и научных исследований» 1971 г.), Г. Беккера («Экономическая теория дискриминации» 1957 г., «Человеческий капитал» 1964 г., «Трактат о семье» 1981 г.), М. Блауга («Экономическая теория в ретроспективе» 1962 г., «Экономика образования и образование экономистов» 1987 г.), С. Боулса («Планирование экономических систем в целях экономического роста» 1969 г., «Экономические институты как экологические ниши» 2000 г.) и др. В Украине концепция человеческого капитала получила признание среди ученых сравнительно недавно – в конце 1990-х гг. Такие украинские исследователи, как А. Чухно, А. Гришнова, А. Стефанишин, С. Злупко, В. Куценко, И. Каленюк, В. Антонюк, Г. Прошак и многие другие внесли значительный вклад в популяризацию и развитие данной теории.

Весомый вклад в раскрытие значения образования в экономической жизни общества осуществили классики политической экономии. В частности, значительное влияние на мировую экономическую мысль имела теория А. Смита, который в «Исследовании о природе и причинах богатства народов» обосновал модель экономического человека и подчеркнул, что время и расходы, понесенные для получения образования, обязательно окупятся ценой труда [1, с.103], а также утверждал, что способности к образованию составляют основной капитал индивида, так как реализуются в характере его личности. Д. Рикардо одной из причин отставания стран в экономическом развитии считал недостаток образования во всех слоях общества.

Особое внимание образованию оказывал и представитель исторической школы политической экономии Ф. Лист, который утверждал, что нация должна производить духовные знания, ибо именно они запускают механизм производительных сил, тогда как другие блага – только механизм обменных стоимостей [7]. Н.Г. Манкив утверждает, что «человеческий капитал формируют знания и квалификация, которые работники получают через образование – от начальных детских программ до профессиональной подготовки на рабочем месте» [2, с.144].

Т. Шульц подчеркивал, что человек приобретает качество капитала не сразу после рождения, а только после определенной «обработки». Ученый подсчитал, что расходы на образование в США в 1900 г. составляли только 4% накопленного физического капитала, а в 1956 г. они выросли до 28% [3, с. 395]. По мнению Г. Беккера [8], человеческий капитал формируется за счет инвестиций в человека, среди которых можно назвать обучение, профессиональную подготовку на производстве, расходы на здравоохранение, миграцию и поиски информации про цены и доходы.

Украинские ученые В. Куценко и Г. Евтушенко определяют человеческий капитал как «совокупность знаний, способностей и квалификаций, а также способность квалифицированной рабочей силы создавать прибыль» [9]. Р. Капелюшников рассматривает человеческий капитал как «запас знаний, способностей, что есть у каждого», которые «составляют капитал, поскольку формирование их требует отвлечения средств за счет текущего потребления, но при этом они становятся источником повышения производительности и заработков в будущем» [4]. Таким образом, российскими и украинскими учеными делается акцент на обязательной потенциальной возможности использования «накопленного запаса знаний, навыков в сфере общественного производства», их взаимодействии, поскольку, как отмечает С. Дятлов, «рост производительности труда и эффективность производства влияют на рост доходов индивидов» [5].

Понятие «человеческий капитал» обозначает не только осознание решающей роли человека в

экономической системе общества, но и признание необходимости инвестирования в человека, повышает его производительные способности, т.е. способствует развитию его как работника. Основным видом таких инвестиций являются расходы на образование, включая общее и специальное, формальное и неформальное образование, подготовку по месту работы и т.д. [6, с.31-38]. Так, по свидетельству американских ученых [10], 70% богатства США создается благодаря человеческому капиталу. Уже во второй половине XX в. на подготовку научно-технического работника в США уходило около 800 тыс. дол. США, что подтверждает рост значения развития образования работника как важной инвестиционной формы общества.

На современном этапе образование становится элементом стратегии экономического роста, а содействие ему и его прогнозирование вошло в практику государственного регулирования всех развитых стран мира. В странах Запада экономическое обоснование образовательной экспансии проходило сразу по нескольким направлениям. Прежде всего, это признание роли специалистов высокой квалификации в процессе экономического развития, как отдельного предприятия, так и страны в целом. Их недостаток приводит к возникновению в экономике «проблемных звеньев», что негативно отражается на темпах роста. Поэтому во всех развитых странах, начиная с 1960-х гг., возрастала роль и значение образования и профессиональной подготовки в системе национальных приоритетов, обосновывался перевод этой сферы на качественно новый уровень материального и кадрового обеспечения. Эта цель была достигнута в результате скачка доли расходов на образование в отношении национальных доходов этих стран.

Общепризнанно, что высококвалифицированные кадры являются самым динамичным элементом производственной системы: они продуцируют новые идеи, способствуют скорейшему внедрению в практику научных открытий, то есть темпы научно-технического прогресса во многом зависят именно от них. Одним из важнейших стимулов развития образования стала его трактовка как производителя человеческого капитала и фактора социально-экономического роста. Повышение уровня образования работников приводит к росту их заработков и повышает шансы на трудоустройство (табл. 1).

Таблица 1

Уровень экономической активности, занятости и безработицы в зависимости от уровня образования и пола в Украине в 2011 году, %

Уровень образования	Уровень экономической активности		Уровень занятости		Уровень безработицы	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Всего	58,5	70,7	54,5	64,4	6,8	8,8
В том числе имеют образование:						
- полное высшее	74,6	83,9	70,1	77,6	6,0	7,5
- базовое высшее	48,5	55,3	39,5	43,1	18,5	22,0
- неполное высшее	66,9	78,2	62,5	72,1	6,6	7,8
- полное среднее	53,3	71,0	49,2	64,2	7,7	9,6

Уровень образования	Уровень экономической активности		Уровень занятости		Уровень безработицы	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины
- базовое среднее	33,1	43,7	31,5	40,0	5,0	8,4
- начальное или не имеют образования	14,2	12,9	14,2	12,7	0,5	0,5

Источник: Економічна активність населення України 2011 [11]

Из табл. 1 видно, что в условиях развития экономики Украины высшее образование усиливает конкурентные позиции работников. Прослеживается следующая закономерность: чем выше образовательный уровень населения, тем выше экономическая активность, занятость и ниже уровень безработицы. В 2011 г. «выигрыш» лиц с высшим образованием по сравнению с теми, кто имел среднее, составил, с точки зрения участия в рабочей силе, для женщин около 21,3% (74,6% против 53,3%), для мужчин – 12,9%. С точки зрения улучшения перспектив занятости женщин – 20,9% (70,1% против 49,2%), мужчин – 13,4%. С точки зрения сокращения риска безработицы – 1,7% (7,7% против 6,0%) и 2,1% для женщин и мужчин соответственно. Таким образом, уровень образования существенно усиливает конкурентные позиции работников на рынке труда.

В развитых странах Запада аксиомой является факт, что сфера высшего образования способна служить базисом экономических достижений. Это подтверждают данные Всемирного экономического форума и Отчета о глобальной конкурентоспособности [12]. Качество высшего образования и подготовки кадров расцениваются Всемирным экономическим форумом как имеющие решающее значение для современной высокотехнологичной экономики. Глобализированная экономика XXI в. требует тысячи хорошо образованных работников, которые способны быстро адаптироваться к изменению в производственных и информационных процессах. Охват населения высшим и профессиональным образованием также является важным показателем для определения уровня и перспектив развития бизнеса в каждой стране. При оценке эффективности профессионального образования в расчет принимается также функционирование в стране непрерывной системы получения и повышения квалификации непосредственно на рабочем месте.

Группа стран-лидеров по этим критериям представлена Швейцарией, Сингапуром, Финляндией, Швецией, Нидерландами (табл. 2).

Таблица 2

Рейтинг стран по индексу глобальной конкурентоспособности

Страна	Рейтинговое место по индексу глобальной конкурентоспособности	Рейтинговое место по индикатору «Высшее образование и профессиональная подготовка»
Швейцария	1	3
Сингапур	2	2

Страна	Рейтинговое место по индексу глобальной конкурентоспособности	Рейтинговое место по индикатору «Высшее образование и профессиональная подготовка»
Финляндия	3	1
Швеция	4	7
Нидерланды	5	6
Германия	6	5
США	7	8
Великобритания	8	16
Гонконг	9	22
Япония	10	21
Россия	67	52
Украина	73	47

Источник: The Global Competitiveness Report 2012-2013 [12]

Фактически все страны первой десятки общего рейтинга экономического развития попали в топ-лист по индикатору «Высшее образование и профессиональная подготовка». Украина же в этом рейтинге среди 144 стран-участниц оказалась на 73 месте – отчет 2012-2013 гг. (в предыдущем периоде она занимала 74 место из 142 стран-участниц). Ситуация в системе образования Украины характеризуется следующими проблемными факторами:

1. Качество образования не соответствует ожиданиям работодателей. Уровень выпускников украинских вузов и ожидаемый уровень квалификации молодых специалистов существенно отличаются. Согласно результатам «Опрос руководителей в 2011 г.», каждый пятый работодатель считает низкий уровень квалификации рабочей силы главным проблемным фактором для собственного бизнеса, 6% респондентов – наиболее проблемным [13].

2. Количество выпускников не соответствует потребностям экономики. На рынке труда имеется дефицит специалистов определенных профессий (например, технических специальностей) и относительный избыток других (например, экономических и юридических специальностей).

3. Система образования не развивает важных для конкурентоспособности работников навыков.

4. Недофинансирование отрасли. В последние годы из государственного и местных бюджетов на образование выделялось около 7% ВВП Украины. Для сравнения, в странах ОЭСР на образование тратится в среднем 4,6% ВВП, в странах ЕС-27 – 5,07% ВВП, в ЕС-15 – 4,97% ВВП.

Однако в Украине большая часть средств, выделяемых из бюджета на образование, тратится на оплату труда и коммунальные платежи (по оценкам экспертов, доля этих расходов составляет более 70%). Инвестирование в улучшение материально-технической базы и инновации происходит по остаточному принципу. Решение этой проблемы возможно при условии проведения рациональной государственной политики на рынке труда, направленной на повышение квалификационного уровня рабочей силы. Для этого принята «Стратегия демографического развития Украины на 2006-2015 гг.», в которой предусмотрены обеспечение роста эффективности государственной политики занятости, сбалансирование структуры подготовки кадров в соответствии с требованиями рынка, координация государственных целевых программ развития образования и обеспечение других благоприятных условий для формирования трудового потенциала.

Решение проблем активизации развития человеческого капитала нужно начинать с распространения в обществе идей теории человеческого капитала и практики их реализации. Решающая роль в этом принадлежит государству. Учеными доказаны такие направления активного влияния на экономический рост [6]:

1. Образование и профессиональная подготовка делают продуктивным труд каждого отдельного человека. Доказательством этому является тесная корреляция между уровнем образования работников и их зарплатами, которая подтверждена статистическими данными. Образование или увеличивает производительность работника на данном рабочем месте, или делает его способным к такой работе, результаты которой представляют высшую ценность и которая поэтому лучше оплачивается. Следовательно, рост квалификации и уровня образования экономически активного населения повышает производительность труда в экономике.

2. Образование развивает в человеке деловые навыки и предприимчивость. В западной литературе это явление названо «распределительным эффектом образования». Рабочая эффективность связана со способностью выполнять определенный круг задач, распределительная эффективность связана со способностью принимать правильные решения. Образование повышает чувствительность людей к новым научным идеям и техническим разработкам, в связи с чем сокращается лаг времени между открытием и его широким применением. Сокращая время распространения научно-технических открытий, образование повышает общественную производительность труда, стимулирует экономический рост.

3. Третье направление заключается в том, что образование увеличивает не только скорость, с которой распространяются открытия, но и скорость, с которой они осуществляются. Это объясняется тремя причинами: во-первых, дальнейшее развитие науки и техники немыслимо без высококвалифицированных ученых, исследователей и инженеров, которые являются генераторами идей и от которых зависит практическая реализация совершенных открытий. Во-вторых, значительная часть научных разработок осуществляется в учебных заведениях. В-третьих, нередко идеи совершенствования технологий и организации производства рождаются непосредственно на рабочем месте. Если образование и профессиональная подготовка развивают новаторские способности работника, делают его изобретательным и инициативным, то это также способствует техническому прогрессу. Ускорение темпов научно-технического прогресса повышает общественную производительность труда.

Итак, вклад образования в экономический рост осуществляется по следующим направлениям: оно наделяет рабочую силу продуктивными знаниями, способствует наращиванию новых знаний, стимулирует процесс продуцирования новых идей. В наше время люди рассматриваются не как трудовые ресурсы, а как владельцы человеческого капитала. Соответственно, на рынке труда присутствует не сам человек, и даже не его капитал, а услуги человеческого капитала. Возможность предоставлять услуги является производной от размера и качества человеческого капитала. Таким образом, теория человеческого капитала позволяет измерить эффективность образования и

профессиональной подготовки на различных уровнях.

На личностном уровне эффективность инвестиций в образование определяется увеличением доходов человека в результате обучения, на микроэкономическом уровне – ростом предельного продукта, прибыли, или (для неприбыльных организаций) – улучшением качества работы, расширением сферы деятельности; на мезо- и макроэкономическом уровне – ростом национального дохода.

В развитых странах государство исходит из того факта, что чем лучше образовательная подготовка рабочей силы, тем выше ее роль в производстве, тем меньше в стране социальных проблем, связанных с безработицей, бедностью, преступностью и т.д. Важное значение имеет и профессиональная подготовка на предприятиях, приобретение производственного опыта. Это особенно важно при поиске первой работы для предотвращения безработицы среди молодежи. Отсутствие опыта работы сильно уменьшает конкурентоспособность потенциального работника, иногда становится очень серьезной преградой при трудоустройстве. Для смягчения социальной напряженности в молодежной среде и создания возможности реализации человеческого капитала в развитых странах используются различные методы.

Например, во Франции используется система профессионального обучения, в Германии – система ученичества. В США возникла так называемая концепция подготовки к трудовой жизни, призванная обеспечить безболезненный переход учащегося из школы в мир труда. Это многоступенчатая программа, охватывающая все уровни школьного образования: от знакомства с миром профессий в младших классах к овладению основами двух-трех специальностей – в старших. Особый упор делается на ознакомление с особенностями трудовой жизни, на получение навыков поведения на рынке труда. В Японии, в отличие от других стран, в рамках общей стратегии «пожизненного найма», основной формой профессионального образования является подготовка работника непосредственно на предприятии.

Образование положительно влияет на рынок труда не только потому, что повышает конкурентоспособность работников, но потому, что она аккумулирует потенциально незанятую молодежь. Государства многих стран сознательно проводят политику, направленную на продолжение продолжительности обучения. Следовательно, развитие образования и профессиональной подготовки способствует решению таких важных задач социально-экономического развития, как ускорение темпов экономического роста, смягчение неравенства в распределении личных доходов, повышение качества национальной рабочей силы (следовательно, конкурентоспособности экономики), непосредственное уменьшение безработицы и предупреждение ее в будущем. Все это активно способствует человеческому развитию.

Современное образование в Украине должно обеспечить:

- высокий уровень общей грамотности населения (в том числе, технической и технологической);
- необходимый уровень знаний и понимания в сфере национальной культуры;
- возможность каждому гражданину получить такую профессиональную подготовку, которая дала бы возможность достичь конкурентоспособности на рынке труда и достойного уровня жизни;
- достаточный уровень образованности населения в жизненно важных вопросах личного существования и развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов: в 2 т. / А. Смит. – М.: Изд-во «Наука», 1993. – Т. 1. Кн. 1-3. – 569 с.
2. Манків, Н.Г. Макроекономіка: підручник для України / Н.Г. Манків. – К.: Основи, 2000. – 588 с.
3. Мочерний, С.В. Історія економічних учень: (сучасна економічна думка): навч. посібн. / С.В. Мочерний, М.В. Довбенко. – Львів: Новий світ, 2005. – 488 с.
4. Бендасюк, О.О. Людський капітал як основний фактор економічного розвитку / О.О. Бендасюк // Україна: аспекти праці. – 2003. – № 6.
5. Щетинина, В. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки / В. Щетинина // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – №12. – С. 42—49.
6. Грішнова, О.А. Ефективність освіти як чинник мотивації інвестицій в людський капітал / О.А. Грішнова // Регіональні перспективи. Науково-практичний журнал. – 2002. – № 3-4. – С. 69—72.
7. Фридрих Лист. Национальная система политической экономии // Русское самодержавие. Прошлое и будущее монархии в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.samoderjavie.ru/list>.
8. Becker, G.S. Assortative Mating in Marriage Markets / G.S.Becker // Becker, G.S. A Treatise on the Family. Ch.4. – London: Harvard University Press, 1991. – Pp. 108—134.
9. Куценко, В.І. Людський капітал як фактор соціального захисту населення: проблеми зміцнення / В.І. Куценко, Г.І. Євтушенко // Зайнятість та ринок праці: міжвідомчий. наук. зб. – 1999. – № 10. – С. 136—145.
10. Human Capital Trends 2012 [Electronic resource]. – Access mode: http://www.deloitte.com/view/en_US. – Назва з екрану.
11. Економічна активність населення України 2011: стат. збірник / державна служба статистики України. – К., 2012. – 207 с.
12. The Global Competitiveness Report 2012-2013 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.gcr.weforum.org>. – Назва з екрану.
13. Звіт про конкурентоспроможність регіонів України 2011: назустріч економічному зростанню і процвітанню. – К: Фонд «Ефективне управління», 2012. – 202 с.

РОЛЬ ИЗМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ И КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ФУНКЦИИ КОББА-ДУГЛАСА

Мелиховский Виктор Михайлович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»,
кафедра информационных и сетевых технологий
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: melikhovsky@mail.ru

Аннотация. В статье дана оценка истории развития производственной функции Кобба-Дугласа и выявлена степень отставания экономики России от западных стран; показаны новые требования к человеческому капиталу в современных условиях технологического прорыва.

Ключевые слова: производственная функция; человеческий капитал; технология; труд; капитал; развитие

Код УДК: 331.104

Annotation. The article presents estimation of Cobb–Douglas production function history and reveals the degree of economic lag in Russia in comparison with western countries. New requirements for human capital in the modern conditions of technological breakthroughs are also shown in the article.

Keywords: production function; human capital; technology; labour; capital; development

Производственная функция Кобба-Дугласа стала известной в 1928 году. Традиционно формула изображалась в виде: $Y = f(K^a, L^b)$. Где: **a** и **b** являются коэффициентами эластичности объема выпуска по фактору производства, причем **a** изменяется в пределах от 0 до 1, а **b** – от 1 до **a**.

Экономический смысл формулы в следующем:

- это двухфакторная модель взаимодействия капитала и труда в процессе производства;
- она отражает линейную зависимость факторов L и K;
- она применима преимущественно для оценки среднемасштабных объектов с устойчивым функционированием;
- она рассчитана преимущественно на экстенсивный тип хозяйства, когда техническая база производства изменялась медленно.

Известный английский словарь Коллинза оценивает функцию Кобба-Дугласа как частный случай теории факторов производства Ж-Б. Сэя [1]. Однако этого сказать недостаточно, ибо ученые объединили наиболее динамичные факторы производства и показали их взаимозависимость в ходе научно-технического прогресса. Такой подход в дальнейшем полностью оправдал себя и привел к появлению новых вариантов связей. В послевоенные годы усилиями Я. Тинбергена, Р. Солоу, Р. Харрода, Дж. Хикса была сформулирована трехфакторная

модель. Она имела вид: $Y(t) = f [K(t), L(t), t]$. Где: t выражало применяемые научно-технологические изменения.

Следует отметить, что сюда включались все иные, помимо капитала и труда, научно-технические прогрессивные сдвиги, которые имели, как правило, источники вне фирмы. В их число входили факторы роста населения, повышения уровня его образования, характеристика уровня развития производственных и непроизводственных фондов, роль сектора прикладной науки, глобализации научных связей. Это обусловило формирование концепции экзогенного (внешнего) научно-технологического прогресса как важного фактора производства.

Дальнейшая оценка вклада отдельных факторов шла по разным направлениям. Авторы уточняли способы измерения затрат труда (от количества занятых к человеко-часам), затрат капитала (основной капитал, запасы, финансовые активы), расширение числа факторов, дробление технического прогресса на отдельные элементы (накопление знаний, сдвиги в отраслевой, территориальной, половозрастной структурах) и усложнение (постоянная или переменная эластичность) вида производственной функции (CES, VES) [2]. В 80-е годы появились исследования российских экономистов: Баркалова Н.Б., Гранберга А.Г., Клейнера Г.Б.

Однако переход западной экономики на инновационный путь роста потребовал новых подходов. Во второй половине 80-х годов усилиями экономистов П. Ромера, Р. Лукаса, Ф. Агийона, П. Хоувитта, Дж. Гроссмана и Э. Хэлпмэна были построены модели экономического роста на основе внутренних (эндогенных) технологических изменений. По мнению П. Ромера, эти технологические изменения в самом общем виде можно представить как более совершенные методы использования различных сочетаний имеющихся сырьевых материалов. Они отражаются в патентах, инструкциях, которые принципиальным образом отличаются от других экономических товаров. Дело в том, что создание новых технологий эквивалентно постоянным издержкам производства, а дальнейшее использование этих технологий не требует дополнительных затрат со стороны производителя. В результате система получает дополнительные импульсы к росту при одном и том же соотношении затрат традиционных факторов производства – труда и капитала.

Изменения в технологии осуществляются в корпорациях под воздействием потребностей рынка. Но их разработка и реализация требует развития человеческого капитала фирмы, что предполагает целевые капиталовложения в работника. Активизируется также роль государства по созданию условий привлечения высококвалифицированной иностранной рабочей силы в национальную экономику. Тем самым происходит накопление человеческого капитала (H) как ведущего фактора производства и введение его в производственные функции как самостоятельного элемента.

Производственная функция предполагает акцент на использование уже подготовленной рабочей силы, на специализацию работников на НИОКР, на внедрение новых технологий, на их широкое применение в процессе производства. И здесь на всех этапах происходит приращение нового знания. В ходе этого прироста осуществляется конкуренция между работниками по их вкладу в новые технологии, по освоению новых знаний. Поэтому мы считаем вывод П. Ромера о том, что знания в исследовательском секторе являются неконкурентным товаром, недостаточно обоснованным [2]. Доступ к новым знаниям в рамках фирмы может быть ограничен из-за требований безопасности, а также из-за соперничества между работниками по вопросу участия в исследовательской деятельности, из-за разного уровня подготовленности работников к освоению новаций.

Вместе с тем интересна идея П. Ромера о структуризации экономической модели. Он разделяет экономику на три основных сектора. **В первом** – исследовательском секторе в результате

использования человеческого капитала и существующего запаса знаний получается новое знание, которое оформляется в виде новых технологий. **Фирмы второго** (промежуточного) сектора экономики приобретают полученные в исследовательском секторе научные разработки для производства технологического оборудования. **Третий сектор** экономики Y на основе имеющихся средств производства, затрат труда (L) и человеческого капитала (H) обеспечивает выпуск конечной продукции потребительского назначения.

Соответствующая производственная функция приобретает вид: $Y = [Ht, Lt, Ex]$. Где: Ht – человеческий капитал, сориентированный на уровень технологий; Lt – труд, соответствующий уровню технологий; Ex – сумма составляющих капитал x ; t – технологические параметры.

Предлагаемая П. Ромером формула производственной функции Кобба-Дугласа отличается тем, что капитал K представлен в ней не в виде одной переменной, а как сумма его составляющих x , затраченных на разработку и приобретение необходимых средств производства, соответствующих уровню достигнутой технологии [2]. Добавим, что уфимский ученый Селиванов С.Г. предлагает включить еще два блока: четвертый – по регулированию государством инновационной деятельности и пятый – объекты управления изменениями человеческого капитала вне исследовательского сектора экономики. Такой вариант приемлем при условии их оценки как дополнения практического блока к теоретической модели П. Ромера.

Обобщая краткую историю развития производственной функции Кобба-Дугласа, мы можем оценить, на каком этапе находится наша экономика по уровню развития отмеченных параметров K , L и H . По нашему мнению, наша теоретическая и управленческая деятельность соответствует позиции начала освоения трехуровневой экзогенной модели, что отражает отставание примерно на 40-50 лет от Запада. Создание структур типа «Сколково», покупка военных технологий во Франции (вертолетоносец «Мистраль») и другие примеры свидетельствуют об этом. Речь должна идти не только о заимствовании технологий, что вполне приемлемо, но и о прорыве в подготовке и использовании высококвалифицированных кадров в российских корпорациях и инновационных вузовских центрах России. То есть можно говорить о сочетании экзогенных и эндогенных путей преодоления отставания.

Другая проблема связана с недооценкой новых подходов к использованию производственной функции Кобба-Дугласа для расчета эффективности взаимосвязи факторов на региональном уровне. Например, в статье Зеткиной О.В. и Коноваловой Г.Г. о взаимозаменяемости факторов труда и капитала в промышленности Ярославской области приводятся следующие данные. Увеличение объема промышленной продукции в 1960 – 1985 гг. произошло на 58% за счет основных производственных фондов, а на 42% – за счет роста численности занятых. В 2000-2009 гг. ситуация оказалась иной. Рост объема промышленной продукции за счет первого фактора составил 128%, а за счет второго – снижение на 28% [3].

Такие разноречивые данные получены, по нашему мнению, из-за того, что при расчетах не учитывались следующие обстоятельства. В 1960 – 1985 гг. в СССР была централизованная экономика со сравнительно устойчивым снабжением и финансированием, что соответствовало условиям функции Кобба-Дугласа. В 2000-2009 гг. в РФ уже была рыночная экономика, в том числе подверженная влиянию кризисных 2008-2009 годов. Иными словами, динамика этих лет напрямую несопоставима. Кроме того, в расчетах капитал ограничивается лишь основными производственными фондами, не принимаются во внимание технологические изменения за 1960-2009 гг. Наконец, в структуре промышленности Ярославской области имелись как крупномасштабные предприятия, так и средние и мелкие фирмы. Соотношения капитала и труда у них различно в силу специфики масштаба, что требует отдельного расчета по секторам. По-видимому, нужны были какие-то поправочные коэффициенты, которые могли бы скорректировать результаты расчетов.

Теперь о проблеме новых требований к человеческому капиталу. Если взять за основу трехсекторную модель П. Ромера, то можно выделить следующие направления. Первое. Введение новых стандартов специальностей и компетенций для инженеров и рабочих, намеченное на 2012-2013 гг., очень своевременно. Вместо 5 тысяч профессий рабочих и двух с половиной тысяч должностей служащих вводится 800, что означает переход от специальностей узкого профиля к широкому. Это позволит по-новому использовать работников. Второе. Нужно приспособить двухуровневое вузовское образование к трехступенчатой модели технико-технологического развития, создать систему социально-профессиональных «лифтов» для специалистов на весь период трудовой деятельности. Третье. Нужно ускорить создание взаимных связей вузов и фирм по разработке новых технологий, поставке соответствующего им оборудования и обслуживающего персонала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пасс К. Словарь по экономике: пер. с англ. / К. Пасс, Б. Лоуз, Л. Дэвис. – СПб., 1998. – 750 с.
2. Научно-технологический прогресс и экономический рост // Экономика и развитие предприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kylbakov.ru/page110/page124/index.html>.
3. Зеткина, О.В. Анализ взаимозависимости факторов экономического роста в промышленности Ярославской области на основе производственной функции Кобба-Дугласа / О.В. Зеткина, Г.Г. Коновалова // Статистика – регионам: состояние, проблемы, перспективы: материалы научно-практической конференции, 24 ноября 2011 г. / Росстат; ЯРГУ имени П.Г. Демидова. – Ярославль, 2011. – С. 67—74.

ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ПРОБЕЛОВ В КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ

Солдатова Римма Николаевна

кандидат экономических наук, докторант. ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»,
кафедра экономической теории
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: politeconom@rambler.ru

Аннотация. Крах советской экономики был расценен многими специалистами как несостоятельность социалистической системы. Целью данной работы является преодоление некоторых пробелов в политэкономии с опорой на наш научный инструментарий и с учетом анализа исследований экономистов различных научных школ и направлений, представляющих наибольший интерес для решения поставленной в данной статье задачи. В результате классическая политэкономия была дополнена и конкретизирована, что позволило не только объяснить исторические события, произошедшие на современном этапе, но и прогнозировать будущее.

Ключевые слова: политэкономия; социализм; капитализм; государственный капитализм; теория; методология; развитие; альтернатива

Код УДК: 330.1

Annotation. The collapse of the Soviet economics was regarded by many experts as the failure of the socialist system. The aim of this work – to overcome some of the gaps in political economy, based on our scientific instruments, taking into account the analysis of research economists of different scientific schools and directions. As a result the classical political economy has been supplemented and specified, this result provided an opportunity to explain the historical events that have occurred not only at the present stage, but also to look into the future.

Keywords: political economy; socialism; capitalism; state capitalism; theory; methodology; development; alternative

Исторические события конца XX века привели многих учёных в смятение. Крушение СССР и социалистического лагеря не было предусмотрены классической политэкономией. Предполагалось, что социалистический способ производства, являясь более прогрессивным по отношению капиталистическому и сменяющим его, в соревновании двух систем (социализма и капитализма) станет лидером в исторической гонке. Данный вывод соответствовал и фундаментальному положению формационного подхода К. Маркса. Поэтому крах советской экономики был расценен некоторыми специалистами как несостоятельность социалистической системы, а пробелы в классической политэкономии – неспособность марксистско-ленинской теории объяснить реальную действительность.

В то же время В.И. Ленин предупреждал о реализации такого сценария¹. Но это предупреждение он относил к наиболее ранней стадии социализма – периоду его становления.

Свидетельством этого служит указание В.И. Ленина на субъективную сторону возможности возврата капитализма – «надежду эксплуататоров на реставрацию» капиталистического «рая». Но крушение СССР произошло после окончательной победы над эксплуататорским классом, когда уже было сформировано новое советское общество и предстоял переход от раннего к более зрелому социализму. Поэтому основная причина распада СССР, на наш взгляд, должна носить не субъективный, а объективный характер. Однако такая объективная причина в современной экономической науке остается до настоящего времени не выявленной и методологически не обоснованной.

Более того, в современной политэкономии до сих пор не существует единой точки зрения относительно критериев выделения этапов зрелых стадий капитализма и социалистических ранних стадий коммунистической общественно-экономической формации (ОЭФ), их продолжительности и количества². Отсутствуют и не обоснованы понятия «общественные затраты» и «общественные результаты», не исследованы вопросы их соизмерения, движения и воспроизводства. Открытыми остаются проблемы перехода от затратного капиталистического типа хозяйствования к противозатратному-коммунистическому, от стоимостного труда к нестоимостному, трансформации товара в непосредственно-общественный продукт труда, частной формы собственности в единую общенародную и т.д.

Без разрешения этих отдельных научных задач невозможно определить *направление всемирного прогресса*, которое служит ориентиром для развития национальных экономик, имеющих разные способы производства, объяснить исторические события конца XX века и выявить основные тенденции трансформации глобального хозяйства в настоящем и будущем.

В результате современная история не только обнажила пробелы в классической политэкономии, но и остро поставила на повестку дня вопрос о необходимости их восполнения на основе накопившегося практического материала.

Цель данной работы – преодоление некоторых пробелов в классической политэкономии с опорой на наш научный инструментарий и с учетом анализа исследований экономистов различных научных школ и направлений, представляющих наибольший интерес для решения поставленной в данной статье задачи.

Успехи экономической мысли, как правило, основываются на открытиях не отдельных ученых, а целых коллективов специалистов, опирающихся на разную методологию и области науки. Поэтому для совершенствования классической политэкономии недостаточно одной основополагающей идеи, а необходимо множество исследований и разработок по созданию серьезных предварительных научных «заделов».

Такими «заделами» в современной экономической теории, по нашему мнению, могут служить работы С.С. Губанова; представителей научной школы «Альтернативы» – А.В. Бузгалина, А.И. Колганова, Л.А. Булавко (г. Москва); Петербургской научной школы – В.Г. Долгова, В.Я. Ельмеева, М.В. Попова, Ярославской научной школы А.И. Кащенко – В.И. Корнякова, В.А. Гордеева и их

¹ «Переход от капитализма к коммунизму, – писал он, – есть целая историческая эпоха. Пока она не закончилась, у эксплуататоров неизбежно остается надежда на реставрацию, а эта надежда превращается в попытки реставрации. И после первого серьезного поражения свергнутые эксплуататоры, которые не ожидали своего свержения, не верили в него, не допускали мысли о нем, с удесятеренной энергией, с бешеной страстью, с ненавистью, возросшей во сто крат, бросаются в бой за возвращение отнятого «рая»...» [9, с. 264].

² «Классики марксизма не могли дать исчерпывающий ответ на этот вопрос, ибо монополистический капитализм при жизни К. Маркса только зарождался, поэтому К. Маркс не располагал практическим материалом по выявлению специфики развития всей капиталистической ОЭФ. Исследования В.И. Ленина в данном направлении ограничены ранней стадией монополистического капитализма [10, с. 317]. Тем не менее, классики марксизма дают весьма содержательный материал по методологии раскрытия механизмов общего функционирования социально-экономических систем в разные эпохи.

учеников, а также других экономистов, **использующих, по существу, формационный методологический подход.**

С.С. Губанов на основе практического опыта, накопленного на современном этапе для изучения специфических закономерностей развития зрелого капитализма, детализировал капиталистическую ОЭФ. С его точки зрения капиталистическая ОЭФ подразделяется на 3 стадии: *низшую, промежуточную и высшую*. К низшему капитализму С.С. Губанов относит мануфактурную и фабрично-заводскую стадии. К промежуточному – монополистическую и корпоративную, которые отделяют высший капитализм от низшего. Высшая стадия капитализма, по мнению С.С. Губанова, включает «государственно-корпоративный капитализм» [5] и «государственный капитализм»[4].

Кроме детализации капиталистической ОЭФ, С.С. Губанов доказал, что расширяющийся в развитых странах мира третичный сектор экономики не является самостоятельным и каким-то особенным, а представляет собой неотъемлемую часть материального производства, обслуживающую современные и будущие инновационные технологические процессы. Расширение этого сектора происходит только на основе повышения производительности труда в материальной сфере. Поэтому не следует путать данный сектор услуг с потребительским-бытовым. Основной его задачей является *обслуживание нужд материального производства*, так как автоматизированные и компьютеризированные техника и технологии предполагают более высокую производительность труда, которая, в свою очередь, предъявляет требования к повышению профессионального уровня рабочей силы и максимальному поддержанию ее трудоспособности. Отсюда на первое место сегодня выходят наука, образование, медицина, менеджмент, культура и другие отрасли третичного сектора, способствующие всестороннему развитию личности и решению выдвинутых современным крупным сетевым производством задач.

Заслуживает внимания и вывод С.С. Губанова о том, что переход России к инновационной экономике должен происходить через «вертикальную интеграцию» [3]. Этот вывод существенно дополняет современную экономическую теорию, поскольку данная разработка имеет непосредственное отношение к качественным преобразованиям производственных отношений в высшей стадии капитализма (в области менеджмента). Изложенные научные исследования С.С. Губанова значительно обогащают классическую политэкономия и предоставляют весьма содержательный материал в части изменений, происходящих в производительных силах общества и частично в производственных отношениях в высшей стадии капиталистической ОЭФ.

В то же время для выявления направления мирового прогресса исследований, проведенных С.С. Губановым, недостаточно: нам представляется, что предложенное им разделение капиталистической ОЭФ не дает полноценной картины. Для капитализма, на наш взгляд, нужен более развернутый анализ естественноисторических закономерностей его генезиса, опирающийся на методологию, применимую ко всем общественно-экономическим формациям.

Анализ С.С. Губановым производственных отношений «государственного капитализма» ограничен исследованием специфики определенного исторического периода (индустриализации) одной страны – СССР и не включает изменений, происходящих в производственных отношениях по мере трансформации производительных сил в капиталистической и ранних стадиях коммунистической ОЭФ. Это делает невозможным более четкое обозначение естественноисторических границ капитализма, затрудняет анализ послекapиталистического развития.

А.В. Бузгалин и А.И. Колганов неоднократно обращали внимание на объективную необходимость изменений, которые должны произойти в XXI веке в характере труда и личности труженика. По их мнению, движение к «царству свободы» связано с доминированием творческого

содержания труда над репродуктивной деятельностью, конкретного труда над абстрактным, возвышением свободного времени относительно рабочего, интенсивного типа производства относительно экстенсивного. Эти учёные внесли значительный вклад в развитие современной экономической теории. Их научные выводы, думается, представляют интерес для формирования инновационной экономики XXI века, в том числе и для России.

В то же время А.В. Бузгалин и А.И. Колганов не отрицают, что предложенная ими теория содержит больше вопросов, чем ответов, поскольку они столкнулись с трудностями измерения рабочего времени и самого «царства свободы»³, невозможностью отказа от репродуктивного труда в материальной сфере в нетоварном хозяйстве, проблемами совмещения нестоимостного учёта затрат и рыночного механизма в переходный период к посттоварному обществу и другими. Они не смогли разрубить этот «гордиев узел»⁴, что привело их к выводу о неразрешимости «проблемы нестоимостной редукции социально-неоднородного труда на объективной основе» [1, с. 654-658].

Полагаем, что для преодоления возникших научных трудностей необходим целостный подход к исследованиям естественноисторической детерминированной трансформации производственных отношений в посттоварном хозяйстве. Например, нельзя рассматривать проблему редукции нестоимостного труда при отсутствии взаимосвязи с производством и распределением продукта, создаваемого этим трудом. Без изучения такой взаимозависимости выявить изменения, происходящие в рабочем времени и общественном фонде экономии рабочего времени в разных ОЭФ, в том числе и в переходные периоды от высшего капитализма к ранним и более зрелым стадиям коммунистической ОЭФ, невозможно.

Исследованиями в области трансформации производственных отношений в посткапиталистический период не один десяток лет занимаются экономисты петербургской научной школы. В.Я. Ельмеев и его ученики преодолели ограниченность современной отечественной экономической науки, обратив внимание на то, что потребительные стоимости соизмеримы между собой, как и создаваемый их труд, единицей экономии высвобождаемого, общественного труда, в основе которой лежит закон экономии рабочего времени. Причём экономия труда может выполнять роль измерителя не хуже, а лучше, чем его затраты (например, объем ВВП, реализации, прибыли и т.д.). Отсюда эффективная стратегия России должна исходить из решающей роли труда, а не капитала. В.Я.Ельмеев доказал, что увеличение производительности труда в общественном масштабе влечёт удовлетворение общественных потребностей за счёт применения в производстве меньшего количества труда, чем прежде. Следовательно, «высвобождаемый труд может быть затрачен на удовлетворение новых или иных потребностей, не реализуемых в других условиях» [6]. Данный вывод подтверждается сегодня изменениями, происходящими в экономиках развитых стран Запада, путём зарождения и расширения в них третичного сектора.

В.Я. Ельмеев, являясь одним из разработчиков теории потребительной стоимости, обратил внимание на то, что инновационность человеческого труда, креативность выводится из его свойства неравновесности. Поскольку с каждым превращением предмета труда и используемой энергии в новую потребительную форму совершаются так называемые бифуркации, создаются разные возможности трансформации одних форм в другие. В зависимости от этого возникают различные варианты результатов, начиная от вещественных и кончая социальными и духовными благами. При этом труд как созидатель потребительной стоимости имеет свойство необратимости результатов в исходные формы, то есть в первичные потребительные формы. Если стоимость продукта обратима

³ «Царство свободы» – это результат деятельности общества и индивидуума, который является нецениваемым и не устанавливаемым в затратах (ни прямо – в часах рабочего времени, ни косвенно – в деньгах) он оценивается мерой развития креатосферы, человека (отчасти – долей свободного времени в его совокупном фонде)» [1, с. 658].

⁴ «Сложность положения заключается в том, чтобы сравнить различные виды конкретного труда, сведя их к единому знаменателю нерыночным образом, но этот гордиев узел мы разрубили, просто уравнив н/часы любого конкретного вида репродуктивного труда» [1, с. 658].

в стоимость затрат (издержек) и разложима на соответствующие ее элементы, то потребительная стоимость продукта, превышая затраты на ее производство, не сводима к ним. Посредством необратимости своих результатов и своего течения во времени труд создает качественно более сложные и новые структуры. Но на вопрос, что это за структуры, их движение, возможность измерения, поскольку они могут служить базой для метода исчисления показателя эффективности производства⁵, экономисты петербургской школы ответа не дали, соглашаясь с тем, что выявленное ими новое направление экономической теории на основе формационного подхода, требует дополнительных исследований.

Заметив нарастающую тенденцию развитых стран на качество производимой продукции, петербуржцы пришли к выводу о том, что современное производство все больше ориентируется не на затраты, а результаты. Такие изменения в общественном производстве они объяснили началом действия «нового основного экономического закона», суть которого заключается в том, что «труд по условиям потребления должен быть больше труда по условиям производства». Результатом действия этого закона будет являться замещение закона стоимости, действующего в товарном производстве, законом потребительной стоимости. Последний становится основным законом противозатратной экономики, который «на стадии производства проявляется в своей более конкретной форме – как закон экономии времени». Следовательно, по их мнению, «обобщающим показателем эффективности общественного производства в противозатратной экономике должна стать норма свободного времени», которая определяется как отношение абсолютной величины свободного времени к абсолютной величине рабочего времени [1, с. 659].

Экономисты ярославской научной школы (к которой принадлежит и автор данной статьи), параллельно работая в этом направлении, разделяют основные положения исследований учёных г. Санкт-Петербурга. Считают, что петербургская научная школа внесла значительный вклад в развитие современной политэкономии. Она открыла целое направление в экономической науке, исследование которого, на наш взгляд, будет продолжено и востребовано в мировой экономике XXI века. Это направление является фундаментом при формировании теории обгоняющего развития, ибо полностью соответствует движению всемирного прогресса. Однако петербургские экономисты сами признают, что выявленное ими направление современной экономической теории требует дополнительных исследований.

Кроме этого, полагаем, что не совсем корректным является также и утверждение петербуржцев о том, что «на стадии производства закон потребительной стоимости проявляется в своей более конкретной форме – как закон экономии времени», поскольку *специфический* закон потребительной стоимости не может быть «проявлением» *всеобщего* закона экономии рабочего времени. Причём действие всеобщего закона экономии рабочего времени распространяется не только на материальное производство, но и другие сектора экономики.

Из исследований научных школ других направлений наибольший интерес для решения поставленной задачи представляют работы С.Ю. Глазьева и специалистов международной исследовательской сети «Глобэликс», которые предложили новую «эволюционную концепцию мирового развития» на основе сменяющих друг друга технико-экономических укладов, начиная с исторического периода промышленного переворота и до наших дней. Они наработали бесценные обобщения по трансформации и периодизации *производительных сил общества*, особенно на современном этапе. Однако эти исследования имеют существенные недостатки, которые, на наш взгляд, не позволяют новой экономической парадигме претендовать на *полноценную эволюционную теорию*. Во-первых, эта концепция имеет временные ограничения, поскольку она исключает целые исторические эпохи существования цивилизации. Во-вторых, научная парадигма С.Ю. Глазьева

⁵ «Царство свободы» – это результат деятельности общества и индивидуума, который является неопениваемым и не устанавливаемым в затратах (ни прямо – в часах рабочего времени, ни косвенно – в деньгах) он оценивается мерой развития креатосферы, человека (отчасти – долей свободного времени в его совокупном фонде)» [1, с. 658].

трансформации производительных сил общества в определенные исторические периоды, по существу, не затрагивает изменения, происходящие в социально-экономических отношениях. В то же время без проведения исследований по трансформации социально-экономических отношений, невозможно продуктивно и целостно осмыслить и переход от одного технологического уклада к другому. Например, переход России к шестому технологическому укладу [2], сколь бы о нём ни говорили, при господстве производственных отношений, соответствующих уровню развития первого этапа монополистического капитализма, навязанного реформаторами, не осуществим в принципе. Поскольку отечественный частный бизнес, ориентированный сегодня на «жалкую кражу чужого времени» [12, с. 214], в погоне за прибылью не заинтересован во внедрении новшеств и продолжает заниматься личным обогащением, вывозом капиталов за границу. Нарастает востребованность проведения научных исследований по перестроению устаревших российских производственных отношений в направлении ускорения развития производительных сил.

Таковыми исследованиями занимаются экономисты ярославской научной школы, основанной А.И. Кащенко. Ученые этой школы уделяют особое внимание эволюционной трансформации общественного продукта труда в разных ОЭФ, ибо продукт труда, производимый в определенный исторический период, является частью целого, сигнализирующей о поэтапной трансформации способов производства. Определяющим здесь остается научное раскрытие генезиса капиталистического хозяйства, а «клеточкой» всей марксовской системы «Капитала» – общественная форма продукта труда (товарная). В работе «Общественный труд: затраты и результаты» В.И. Корняковым был выявлен исторический процесс изменения общественной формы продукта труда в различных ОЭФ [7]. При этом он обратил внимание на полярные свойства, которыми обладают все общественные формы продукта труда: затратную и результатную стороны. Продолжение исследований в этом направлении позволило ему определить понятия «общественные затраты» и «общественные результаты», разработать механизм их макроэкономического движения и учёта в условиях отдельных социально-экономических систем. Его авторская модель народнохозяйственного движения затрат и результатов, в отличие от классических схем реализации СОП, позволяет проследить воспроизводственное движение затрат и результатов от их первоначала до выбытия в облике предметов личного и непроизводственного потребления. Им впервые исследованы воздействия на общественное воспроизводство круговых потоков продукции, в том числе важные эффекты самовозрастания и самоуменьшения затрат. Впервые логически, доказательно получены и рассмотрены неизвестные науке воспроизводственные образования, которые не удалось выявить петербургским экономистам. В.И. Корняков условно назвал их «объёмные структуры», отдельно выделив среди них – новую, также неизвестную в экономической теории, структуру эффективности общественного производства, показал соотношение между нею и общественной производительностью труда [8]. В результате многолетней научной работы В.И. Корняковым впервые была разработана экономико-математическая модель противозатратного механизма хозяйствования – *модель экономики снижающихся цен*.

Опираясь на исследования В.И. Корнякова, автор определила естественноисторическую закономерность общих свойств продуктов труда для конкретных социально-экономических систем (СЭС), находящихся на разных уровнях исторического развития. На этой основе появилась возможность решить проблему измерения нестоимостного (творческого) труда и методологически обосновать формулу исчисления *единого критерия общественной эффективности* различных СЭС, которая имеет целый ряд преимуществ перед применяемыми в мировой практике стоимостными оценками конкурентоспособности.

Продолжение работы в этом направлении позволило конкретизировать известные модели общественного прогресса К. Маркса, дополнив их признаки понятиями *вектор общественного продукта труда* (вектор ОПТ) [13, с. 531-542] и *продукто-технологическая структура* (ПТС) *производства* [14, с. 44-56]. Дальнейшие исследования ОПТ и ПТС способствовали выявлению

естественноисторических детерминированных *направляющих всемирного развития* и конкретизации известного вывода К. Маркса о том, что каждая менее развитая страна видит свое будущее на примере более развитых стран [11]. Определение же закономерностей поэтапного формирования ПТС внутри ОЭФ дает развёрнутый инструментарий для трансформации экономик конкретных стран, имеющих разные способы производства.

Например, в отличие от детализации капиталистической ОЭФ С.С. Губанова, если следовать естественноисторическому процессу становления современной ПТС производства, то капиталистическая ОЭФ должна включать не только три стадии развития, но и этапы внутри них. С этой точки зрения капитализм в своем развитии проходит 3 стадии и 7 этапов формирования продукто-технологической структуры⁶. Причем трансформация ПТС капиталистической ОЭФ на каждой стадии и этапе имеет специфику, которая свойственна только определенному уровню развития социально-экономической системы.

Такое определение закономерностей поэтапного формирования ПТС внутри каждой общественно-экономической формации дает развёрнутый инструментарий для трансформации экономик конкретных стран, имеющих разные способы производства. Учитывая стратегическое направление мирового прогресса в определенные исторические периоды, можно создавать более *высокоорганизованную структуру ПТС*, причём не только эволюционным, но и *революционным путем*. В результате политэкономия располагает сегодня научным инструментарием, позволяющим определить курс стратегии *обгоняющей экономики любой социально-экономической системы*, вне зависимости от уровня её развития, в том числе и для России.

Достоверность данных научных исследований подтверждается практикой – примерами российской истории. Работа в этом направлении открывает все новые перспективы по конкретизации и дополнению классической политэкономии. Таким образом, совместными усилиями российских экономистов различных научных школ были преодолены некоторые пробелы в классической политэкономии, что предоставило возможность не только для объяснения реальной действительности на современном этапе исторического развития, но и прогноза будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бузгалин, А.В. Пределы капитала: методология и онтология. Реактуализация классической философии и политической экономии: (избранные тексты) / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. – М: Культурная революция, 2009. – 680 с.
2. Глазьев, С.Ю. Вектор спасения / С.Ю. Глазьев // Газета «Завтра». – 2009. – № 38 (826).
3. Губанов, С.С. Императивы развития / С.С. Губанов // Экономист. – 2004. – № 2. – С. 3—15.
4. Губанов, С.С. Неиндустриализация плюс вертикальная интеграция: (о формуле развития России) / С.С. Губанов // Экономист. – 2008. – № 9. – С. 3—27.
5. Губанов, С.С. Планово-корпоративная система и конкурентоспособность / С.С. Губанов // Экономист. – 2005. – № 12. – С. 3—21.
6. Ельмеев, В.Я. Проблемы труда и собственности в экономической социологии: учеб. пособие / В.Я. Ельмеев, Е.Е. Тарандо; С.-Петербург. гос. ун-т, Фак. социологии. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. – 190 с.

⁶ Домонополистический (этап зарождения и развития мелкого и среднего бизнеса, мануфактурный этап, фабрично-заводской), монополистический (монопольно-отраслевой этап формирования ПТС и монопольно-межотраслевой), государственно-монополистический капитализм (корпоративный и государственно-корпоративный).

7. Корняков, В.И. *Общественный труд: затраты и результаты* / В.И. Корняков. – М.: Мысль, 1981. – 120 с.
8. Корняков, В.И. *Воспроизводство как поток единой субстанции: зависимости, модель, объемные структуры* / В.И. Корняков. – М.; Ярославль: ЯГТУ, 2000. – 240 с.
9. Ленин, В.И. *Пролетарская революция и ренегат Каутский* / В.И. Ленин // Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – 5-е изд.. – М.: Политиздат, 1976. – Т. 37. – С. 200—245.
10. Ленин, В.И. *Империализм как высшая стадия капитализма* / В.И. Ленин // Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – 5-е изд.. – М.: Политиздат, 1977. – Т. 27. – С. 299—426.
11. Маркс, К. *Критика политической экономии (предисловие к первому изданию)* / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс, К. Сочинения: [в 30 т.] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1960. – Т. 23. – VI, 907 с.
12. Маркс, К. *Экономические рукописи 1857-1859 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»)* / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс, К. Сочинения: [в 30 т.] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1968. – Т. 46. Ч. 2. – 496 с.
13. Солдатова, Р.Н. *О естественноисторическом изменении вектора общественного труда* / Р.Н. Солдатова // *Экономическая теория в XXI веке – 1(8): Экономика постмодерна* / под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, Е.С. Зотовой. – М.: Экономистъ, 2004. – 749 с.
14. Солдатова, Р.Н. *О направляющих всемирного развития* / Р.Н. Солдатова // *Вестник Ивановского гос. ун-та. Серия «Естественные, общественные науки»*. – Вып. 3. – 2009. – С. 44—56.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ СЕМЬИ КАК РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Коновалова Екатерина Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, докторант. Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова, кафедра экономической теории
г. Кострома, Российская Федерация. E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru

Аннотация. В статье раскрываются основы экономической теории семьи и политэкономическое содержание института семьи и домохозяйства. Обосновывается, что семья с позиции экономической теории – это объект экономического анализа и одновременно экономический институт. В теоретических экономических исследованиях имеет место недооценка роли семьи, семейных отношений, как важнейшего структурного элемента всей системы социально-экономических отношений, а в экономическом плане, прежде всего, отношений общественного воспроизводства. Между тем, институт семьи является основным стержневым элементом общества, выполняющим целый ряд важнейших функций, влияющих на экономический рост страны и динамику всех социально-экономических процессов.

Ключевые слова: экономика; семья; домашнее хозяйство; воспроизводство; теория; человеческий капитал; социально-экономический институт

Код УДК: 330.101

Annotation. This article presents the basis of the economic theory of the family and the political and economic content of the family and household. It is substantiated that a family is an object of economic analysis and an economic institution as well when viewed from the perspective of the economic theory. The theoretical economic research tolerates underestimation of the importance of the family and disregarding family relationships as an important structural element of the whole system of social and economic relations and in economic terms the relations of social reproduction. Meanwhile, the family institution is the backbone of the society performing a number of important functions that affect the country's economic growth and the dynamics of socio-economic processes.

Keywords: economics; family; household; reproduction; theory; human capital; socio-economic institution

Осмысление новых общественно-экономических форм бытия человека в современном мире неизбежно должно было отразиться на понимании сущности и характера культуры в становлении личности будущих специалистов. С расширением масштабов общения людей всего мира, демократизацией системы международных отношений, преодолением барьеров, созданных в ходе исторического развития, свободное волеизъявление и свободный выбор стиля жизни, места проживания, брачного партнера становятся потребностью времени. На наш взгляд, культура человека формируется институтами образования и семьи. Общеизвестно, что, являясь одним из основных институтов общества, первой ступенью социализации человека, семья, как и любой общественный организм, развивается и видоизменяется вместе с обществом, по-своему реагирует на вызов времени.

Семья, с позиции экономической теории, – это объект экономического анализа и одновременно экономический институт. Отсюда интересы домохозяйств – это интересы общества, а интересы семьи – это интересы *обособленного* социального института со всеми вытекающими для обособленной (замкнутой) экономической системы особенностями и характеристиками. В семье экономические отношения строятся не как рыночные, а как компромиссные, в основном реципрокные.

В теоретических экономических исследованиях имеет место недооценка роли семьи, семейных отношений как важнейшего структурного элемента всей системы социально-экономических отношений и в экономическом плане, прежде всего, отношений общественного воспроизводства. Между тем институт семьи является основным стержневым элементом общества, выполняющим целый ряд важнейших функций, влияющих на экономический рост страны и динамику всех социально-экономических процессов. Главные функции, выполняемые институтом семьи:

- экзистенциальная – рождение, воспитание и социализация новых поколений людей;
- производственная;
- потребительская [1, с. 183-184].

Таким образом, экономическая роль семьи в системе рыночных отношений чрезвычайно важна. Семья может рассматриваться как домохозяйство, производитель и потребитель, сберегатель и инвестор. В связи с этим семья решает многообразные проблемы ведения домашнего хозяйства, семейного бизнеса, воспроизводства рабочей силы, обеспечения необходимого уровня потребительского спроса, создания инвестиционного потенциала и другие.

Разрешение проблем семьи, ведущей домашнее хозяйство и занимающейся предпринимательской деятельностью в условиях рыночной экономики, следует искать в:

- обеспечении социальной поддержки и нормальных бытовых условий семьи;
- формировании новых потребностей и возможностей семьи;
- создании условий развития и реализации экономических функций семьи;
- повышении социально-экономического статуса семьи.

В процессе развития экономических отношений изменялась и семья: ее место и положение в обществе, структура, функции, ее социально-экономический статус.

В курсе экономической теории семья рассматривается лишь в функции домохозяйства (household). Домохозяйство – экономическая единица, состоящая из одного или нескольких лиц, поставляющих на рынок производственные ресурсы, получающая от этого доходы и использующая эти доходы для удовлетворения своих потребностей с максимизацией полезности [3, с. 7].

Но понятие семьи (если даже только брать в расчет ее экономические характеристики) и домохозяйства далеко не идентичны. Во-первых, в качестве домохозяйств функционируют не только семьи: в этом качестве могут выступать лица и группа лиц, не находящиеся в родственных связях. Всякая семья – домохозяйство, но не каждое домохозяйство – семья.

Во-вторых, и это главное, домохозяйство выражает лишь одну, макроэкономическую сторону жизнедеятельности семьи и не касается непосредственно микроэкономических отношений – ведения домашнего хозяйства, формирования семейного бюджета, организации быта, домашнего труда, ухода за детьми и престарелыми. Поэтому, несмотря на фонетическое созвучие, будем различать понятия «домохозяйство» и «домашнее хозяйство» как экономическую форму домохозяйства.

Кроме того, в традициях России и в связи с особенностями экономической жизни страны у многих семей существует наличие личного подсобного хозяйства, в котором производятся продукты как для семейного потребления, так и для продажи на рынке. В городах – это огородничество и садоводство, в сельской местности роль подсобного хозяйства еще более значительна для жизнеобеспечения семьи.

Таким образом, предметом экономической теории семьи является сложная система макро- и микроэкономических отношений, в которых находится семья, и поведение семьи в системе этих отношений.

Психолого-экономические воспитательные ресурсы современной семьи в настоящее время мало изучены. Поэтому в экономической науке сегодня остро стоит вопрос модернизации всех ресурсов и потенциалов семьи применительно к экономике. Оказалось, что подготавливать и адаптировать к сегодняшним реалиям жизни необходимо не только и даже не столько подрастающее поколение, сколько многих взрослых членов семьи. Причём психологический аспект данного вопроса нельзя обойти никоим образом.

Разумеется, все стороны и направления в экономической теории семьи взаимосвязаны. Они основаны на семейной собственности, предполагают распределение ролевых функций (главенства, инициативы принятия решения, влияние на них подчинения, распределения обязанностей и т. п.). Особенно отчетливо единство макро- и микроэкономических отношений проявляется в семейном бюджете, в формировании доходов и расходов семьи.

В семье происходит формирование и социализация исходных потребностей индивида, его интересов, способов их реализации. В общем, цель домашнего хозяйства состоит в обеспечении своим членам гарантированного уровня благосостояния вне зависимости от появления непредвиденных обстоятельств. С одной стороны, семья – довольно замкнутое объединение людей, защищающее свой внутренний мир, свои тайны и секреты, противостоящее внешним воздействиям, с другой стороны, – предсказуемость и подконтрольность взаимоотношений в рамках защитной функции семьи в условиях радикальных изменений, происходящих на макросоциальном уровне, приобретают особое значение. Характерный для современного российского общества чрезвычайно высокий уровень доверия к институту семьи можно объяснить именно этими факторами.

При взаимодействии семьи и общества утверждается статус семьи и развиваются ее функции. *Социально-экономический статус семьи* – это интегральный показатель, который отражает в семейных отношениях особенности социально-политического устройства государства, его правовые основы, уровень развития экономики, культуры и общественного самосознания.

В соответствии с выполняемыми функциями семья включается в экономический кругооборот, изменяя свой социально-экономический статус и значение в обществе.

В области практики нравственных, психологических и социально-экономических отношений в семье следует особо выделить проблему семейной собственности, которая возникла в связи с процессом становления в стране за очень быстрое время института частной собственности. Экономическая роль семейной собственности в рыночной экономике чрезвычайно сложна, а культуuroобразующее начало институтов семьи и образования вообще мало изучено.

К важному психолого-экономическому ресурсу семьи следует отнести уровень гордости ее членов своей родословной, своими именитыми, талантливыми предками, заслугами членов семьи перед государством и обществом. Высокая самооценка и самоуважение по названным параметрам закономерно повышает мотивационные, исполнительские и творческие потенциалы членов семьи, их вклад в общие дела. Но более всего, по-видимому, надо дорожить тем фактом, что лица,

гордящиеся своей родословной, своими трудовыми и предпринимательскими династиями, усиленнее заботятся о качестве своей работы, стремятся не допускать рекламаций в адрес своей продукции, эффективными мерами добиваются роста авторитета своих товаров, совершенствования реализуемых услуг [2. С. 129].

Эффективность воспроизводственного процесса в любой стране в значительной степени зависит от эффективности формирования и использования человеческого потенциала. Основным институтом, обеспечивающим его воспроизводство, была и остается семья. Но в последние десятилетия во всех индустриально развитых странах формы организации частной жизни меняются столь радикально, что это существенно влияет не только на количественную, но и — что еще более важно — на качественную сторону процесса формирования человеческих ресурсов. Ведь роль семьи была и остается первостепенной, базисной по отношению к другим институтам, участвующим в создании человеческого потенциала. Семья определяет развитие личности в единстве всех ее аспектов — физического, интеллектуального, нравственного, духовного — и создает основу для деятельности других институтов, формирующих человека.

Систему функций семьи можно рассмотреть на трех стадиях: образование, производство и реализация «человеческого капитала».

При выполнении таких функций, как формирование и использование семейного бюджета, ведение домашнего хозяйства, осуществляется создание материальной базы семьи. На данном этапе происходит создание нормальных условий для производства человеческого капитала.

На второй стадии семья выполняет детородную, воспитательную и рекреационную функции. На этой стадии производится физическая основа человеческого капитала, который развивается, и одновременно происходит адаптация этого капитала к социально-экономической системе жизнедеятельности. Как и любое производство, производство человеческого капитала зависит от ряда факторов. К ним можно отнести материальные ресурсы, товары и услуги, а производители в данном случае — это члены семьи. В настоящее время все большее внимание уделяется воспитательной функции или функции социализации. Она означает включение человека в процессы экономической жизни посредством образования, услуг в области здравоохранения, культуры. Существует множество услуг, оказываемых населению в рыночной экономике: это меры по трудоустройству, получению образования, различные дотации и пособия, страхование, жилищное строительство и другие. Также в современном мире повышается значение рекреационной функции. Слово «рекреация» латинского происхождения, означает отдых, восстановление сил человека после трудовой деятельности. В связи с этим больше средств расходуется на досуг, путешествия, а, следовательно, меняются предпочтения индивидов.

И, наконец, на последней стадии реализуются следующие функции: индивидуальное участие членов семьи в рыночном хозяйстве, осуществление семейного бизнеса, ведение домашнего хозяйства, корпоративные формы участия семьи в рыночных отношениях, а также получение и распределение доходов.

Функции семьи на всех стадиях формирования человеческого капитала тесно связаны между собой и играют важную роль в его развитии и реализации.

Именно семья выполняет важнейшую общественную функцию — передачу от поколения к поколению основных культурных кодов, ценностей и установок. Этот процесс принято называть «семейной социализацией», в ходе которой формируется зрелая, социально компетентная личность. Социологи утверждают, что усвоение норм, принятых в обществе, и, прежде всего, отношение к труду и общественно значимой деятельности в целом, происходит именно в семье. Там же закладываются основы личности, осознающей свою принадлежность к определенной расе, конфессии, классу. Многие считают, что суть явления глубже, что «семейная социализация» не

ограничивается усвоением лишь тех норм и ценностей, которые приняты в данной стране в данное время, но служит главным механизмом передачи основных цивилизационных (или архетипических) характеристик [4. с. 71].

Таким образом, семья воспроизводит не просто рабочую силу, а человека — члена общества, в более широком аспекте — определенный комплекс общественных отношений. При этом она — способствует их сохранению как в будущем (формируя новых членов общества, обладающих необходимой системой ценностей и приоритетов), так и обеспечивая стабильность состояния взрослых членов общества, удовлетворяя целый комплекс потребностей личности, помогая реагировать на изменения внешней среды, адаптироваться к ним, одновременно сохраняя и развивая собственную индивидуальность.

Воспроизводство человеческого потенциала в настоящее время есть основная функция семьи, так как многие другие функции, присущие ей прежде, сейчас в значительной степени утрачены. Семья в подавляющем большинстве случаев уже не является производственной единицей, обеспечивающей работой всех своих членов. Взрослые заняты профессиональной деятельностью, как правило, вне дома, семейный бизнес сохранился в довольно ограниченных масштабах в сельском хозяйстве и сфере услуг. Развитие здравоохранения, образования, социального страхования, банковской системы сделало возможным внесемейное удовлетворение таких потребностей, как помощь в случае болезни и старости, получение заемных финансовых средств, профессиональное обучение и т.д. Все эти потребности, которые в прежние времена обеспечивались семьей, сегодня практически полностью выполняются другими институтами, причем доступ к ним происходит на индивидуальной основе, то есть социальная защищенность человека в гораздо меньшей степени зависит от наличия или отсутствия у него семьи.

Однако если говорить о долгосрочных перспективах развития, о качественных преобразованиях в экономике, политике, науке и т.д., то следует признать культуросообразность семейного уклада базовым, фундаментальным в процессах воспроизводства и развития, ибо качественные сдвиги во всех этих отраслях обеспечиваются индивидуумами, которые обладают определёнными ценностными установками, интеллектом, физическим и духовным здоровьем, знанием традиционных основ данной цивилизации.

Семья, воздействуя на различные отношения в обществе, оказывает влияние на характер всех процессов экономической жизни. Являясь неотъемлемым элементом социальной структуры общества, сегодня семья остается одним из наименее исследованных экономических институтов. Поэтому необходимо анализировать экономические отношения в семье, выявлять взаимосвязь семьи и социума и создавать наиболее выгодные условия для функционирования этой важной экономической единицы в экономическом пространстве.

Семья является предметом многих наук, поэтому изучается с помощью самых различных методов. Как известно, метод — это «совокупность приемов или операций практического или теоретического познания действительности», т.е. метод — это инструмент исследовательского анализа.

Методология науки, с одной стороны, может рассматриваться как способ систематизации информации: факты, статистика и др., а с другой стороны, методология представляет собой некую целостность конструкций, приемов, инструментов, используемых для поиска решений проблем, связанных с предметной областью экономической науки.

Особенность экономической теории семьи состоит в том, что ее специфический предмет — система экономических отношений как внутри системы, так и за ее пределами — является настолько сложной системой, что ее практически невозможно исследовать во всем многообразии, во всех деталях и подробностях. Поэтому, к экономической теории семьи могут быть применимы методы

микроэкономики: абстракции, методы анализа, в том числе, предельного и функционального, а также методы экономического моделирования. Кроме того, следует остановиться на статистических, демографических и социологических методах исследования экономической теории семьи.

Наиболее существенным источником для теоретического анализа и эмпирических исследований семьи как домохозяйства (в данном случае автор разделяет точку зрения на выделение таких уровней экономического анализа как нано-, нано-, микро-, мезо-, макро-, суб-, мега-) является статистика домохозяйства, она представляет важную информацию для практического планирования его развития на всех уровнях.

Поскольку все семьи проживают именно в домохозяйствах, то изменения в демографических характеристиках автоматически приводят и к структурным изменениям в составе домохозяйств. Понимание изменения структуры домохозяйств как причины и следствия демографических изменений позволило бы прогнозировать распределение населения в домохозяйственных структурах и определять число и структуру домохозяйств в зависимости от ожидаемого развития населения и положенных в основу таких прогнозов гипотез о демографических изменениях в широком смысле.

Социологические методы используются при анализе внутрисемейных отношений, поведенческих мотиваций, дивергентного поведения. Большой ценностью обладает социологическая информация, полученная на определенной стадии существования семьи: молодая семья до рождения детей, семья с детьми школьного возраста и т.д.

Помимо статистических и социологических методов анализа в исследовании семьи широко применяются экономические, оптимизационные методы, динамические, вероятностные методы, теории игр и т.д. Сильно формализованный математический аппарат представлен в теории «новой экономики семьи» (максимизация производственной функции и функции полезности, модели потребления благ и т.д.). Концепции экономики благосостояния, институциональные исследования (анализ социальных норм и предпочтений) используют методы теории корпоративных и некорпоративных игр в процессе принятия решений о разделении труда и рождении детей.

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время можно выделить три основных направления экономических исследований семьи, как домохозяйства. Современная общая экономическая теория раскрывает такие основные проблемы домохозяйства как:

- собственно понимание домохозяйства и его общественного значения различными теориями;
- критическая оценка этих теоретических подходов с позиции их соответствия действительности;
- необходимость развития системной теории семьи и домохозяйства, в основу которой должен быть положен междисциплинарный подход, что требует интеграции экономики, социологии, демографии, психологии, физиологии и других научных дисциплин, имеющих отношение к семье и домохозяйству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова, Р.К. Семейный уклад и основы жизнеустройства / Р.К. Иванова // Многоукладность России: исторические корни, состояние и перспективы. – М.: Институт экономики РАН, 2009. – С. 183—184.

2. Карнышев, А.Д. Этнокультурные традиции и инновации в экономической психологии / А.Д. Карнышев, М.А. Винокуров. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
3. Колесов, В.П. Экономическая теория семьи / В.П. Колесов, Е.В. Коновалова, В.В. Чекмарев. – М.: ИНФРА-М. – 2010. – 300 с.
4. Никольская, Г. Семья в условиях постиндустриального общества (на примере США) // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 8. – С. 7—80.

КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННЫЕ КОМПАНИИ: СУЩНОСТЬ И ХАРАКТЕРИСТИКИ

Гриво Светлана Борисовна

соискатель. ФГБОУ ВПО «Воронежский филиал Российского государственного торгово-экономического университета»,
кафедра менеджмента
г. Воронеж, Российская Федерация. E-mail: mail@vfrsute.ru

Новиков Александр Иванович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ «Ивановский государственный университет»,
кафедра экономической теории
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: politeconom@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования клиентоориентированных компаний. Выделены специфические аспекты функционирования таких компаний, связанных с производством и торговлей мебелью, дана характеристика конечных и корпоративных потребителей, пула удовлетворенных клиентов, инфокоммуникативных технологии, механизмов формирования клиентоориентированной политики.

Ключевые слова: клиентоориентированная компания; производство; торговля; теория массового обслуживания; затраты; прибыль

Код УДК: 334.7

Annotation. The problems of client-centered company organization are considered in the article. The specific aspects of operation of such companies (especially those which are connected with furniture manufacturing and trade) are marked out. The characteristics of final and corporate consumers, of satisfied clients pool, of infocommunicative technologies, of the mechanism of client-centered policy formation are provided.

Keywords: client-centered company; production; trade; queuing theory; expenditure; profit

В соответствии с Программой социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. предусматривается структурная перестройка экономики страны и ее экономический рост [1].

Мировая и отечественная практика показывает стремительный рост материальных потребностей людей. Поэтому существенное значение имеют вопросы согласования товарного предложения и покупательского спроса, особенно для России в связи со вступлением ее в ВТО.

Теория организации рыночных структур является относительно новой областью экономической теории. Данная теория изучает деятельность фирм в отрасли и влияние решений на отраслевую организацию. Ее можно рассматривать как исследование закономерностей формирования и функционирования клиентоориентированных компаний, основные принципы поведения фирм на рынке, результаты такого поведения.

Парадигма анализа поведения компании на рынке предполагает исследование вопроса удовлетворения потребностей потребителей. Отправной точкой анализа должны служить принятия

оптимизационных решений. Одной из наиболее актуальных проблем формирования и функционирования клиентоориентированных компаний является функционирование квазимонопольных рынков и их результативность, характерных для России. На практике теория квазиконкурентных рынков направлена на выявление влияния барьеров входа на рынок и поведение фирм в отрасли. Наличие необратимых затрат характеризует рынки с более высокой степенью монополизации.

Исследования зарубежных и отечественных ученых свидетельствуют о том, что клиентоориентированная стратегия обеспечивает фирме успешную конкуренцию на рынке [2]. Клиент признает бизнес клиентоориентированным, если соблюдается справедливый (с точки зрения клиента) баланс его ожиданий от бизнеса и его разрешений бизнесу. Фирма (компания) как один из основных институтов современной экономической системы представляет собой обособленный субъект. Она осуществляет свои функции в среде, которая формируется покупателями, продавцами и другими хозяйствующими субъектами.

Существует несколько концепций функционирования фирмы (компании), в том числе, стратегическая. За фирмой признается возможность не только реагировать на внешние изменения внешней среды, но и самой формировать ее. Точка зрения на фирму как активный субъект рынка предполагает ее ориентацию на клиентов или потребителей ее продукции и услуг. В этом случае перед фирмой стоят задачи воздействия на спрос, формируя покупательские предпочтения. Фирма становится активным участником формирования отраслевой и региональной политики. Такая фирма реализует свои цели через отношения в сфере ценообразования, качества, ассортимента, информационного ресурса и т.д.

Теория массового обслуживания как база функционирования клиентоориентированной компании. Формирование и функционирование клиентоориентированных компаний опирается, прежде всего, на теорию массового обслуживания. Предметом теории массового обслуживания является установление зависимостей между характером потока удовлетворения потребностей клиентов (потребителей), структурой производств и ее размещением и численностью населения, числом каналов обслуживания, эффективным обслуживанием и развитием сервисных услуг. В России применение теории массового обслуживания не нашло пока что желаемого распространения. В основном это связано с непрозрачностью функционирования рынка, его сильной квазисоставляющей.

Организация работы клиентоориентированной компании является весьма сложной. Она связана с выполнением множества операций на этапах удовлетворения потребностей населения. Кроме основных операций (производство, продажа, потребление товаров и услуг), большое значение имеют сопутствующие, подготовительные операции. В связи с этим возникают задачи анализа существующих вариантов исполнения всей совокупности операций. Заявки от потребителей в силу их массовости поступления образуют потоки, которые до их удовлетворения называются входящими, а после их удовлетворения называются выходящими. В целом совокупность элементов (формирование заявок, производство или подработка, подготовительные операции, процесс реализации, включая процесс обслуживания и т.д.) образуют простейшую одноканальную систему массового обслуживания (СМО), которая имеет свою структуру в зависимости от товара (услуги), цикла жизнедеятельности, отрасли и т.д. Процедура обслуживания считается завершенной, когда заявка на обслуживание покидает систему.

При исследовании эффективности работы системы обслуживания клиентоориентированной компании важную роль играют различные варианты. Комбинации и способы расположения в системе элементов или каналов обслуживания покупателей. Под качеством функционирования этой системы понимается не только степень удовлетворения потребностей покупателя, но и насколько загружено основное производство, то есть рассматривается с точки зрения народнохозяйственного эффекта.

В своем исследовании сущность клиентоориентированных организаций мы будем рассматривать на примере рынка мебели. Нами выделены следующие специфические аспекты, связанные с формированием и функционированием клиентоориентированной компании по производству и торговле мебелью: характеристика конечных и корпоративных потребителей, пул удовлетворенных клиентов, факторы, инфокоммуникативные технологии, механизмы формирования клиентоориентированной политики.

Российский рынок мебели в общем (как и сегмент офисной мебели) за последние 10 лет демонстрировал уверенный рост. По оценке «Экспресс-Обзор», в долларовом выражении его объем увеличился в 2 раза [3]. Основными факторами, определяющими выбор мебельного магазина клиентом, является наличие в магазине широкого ассортимента, рекомендации знакомых и друзей, известность магазина (бренд) и его расположение. Более того, потребитель считает немаловажным наличие дополнительных сервисов, таких как бесплатная доставка, подъем на этаж, сборка мебели, гарантийный срок, возможность изготовления дизайн-проекта, предложение нестандартной продукции. При выборе мебели клиент все чаще обращает внимание на соответствие мебели международным экологическим стандартам.

Всех потребителей продукции мебельной промышленности можно подразделить на две самостоятельные группы: население (конечные потребители) и корпоративные потребители. Их доля в совокупном спросе на мебель имеет принципиальное значение. Некоторые авторы выделяют следующие секторы мебельного рынка – бытовой сектор и мебель для общественных зданий. Это деление принято и в мировой практике [4].

Население (конечные потребители).

Общее распределение идентифицирует потребительскую аудиторию бытовой мебели. Сегменты потребителей выделяют на основе сопряжений нескольких признаков.

Структура рынка бытовой мебели формируется производителями и предприятиями торговли, работающими, как правило, с универсальным ассортиментом. По мере улучшения уровня жизни населения, появления новых материалов и технологий производств, структура рынка усложняется и совершенствуется. Мебельный бизнес считается весьма доходным. Инвестор при правильном ведении бизнеса может получать доходность, по мнению специалистов, от 40% годовых в валюте и выше. Главное – правильно выбрать рыночную нишу.

Корпоративные потребители.

По функциональному признаку мебель можно разделить на следующие группы: мебель для офиса, мебель для гостиниц, мебель для школ, больниц, ресторанов, аптек, ювелирных магазинов и др. Каждый сегмент корпоративных потребителей имеет свою специфику спроса, что выражается в различных приоритетах выбора, уровня потребления, типах закупок.

Пул удовлетворенных клиентов на мебельном рынке.

Воспринимается как некое сообщество потребителей (населения и корпоративных потребителей), которое получили возможность удовлетворить свои потребности в соответствии со своими доходами и покупательскими предпочтениями на мебельном рынке. Для этого рынка характерны следующие тенденции развития:

- в первую очередь – это политико-географические тенденции. Более активная интеграция страны в мировую экономику, улучшающиеся отношения с соседними государствами и определенная либерализация в стране предопределили то, что в России активизировался поток импортной мебели;
- второй тенденцией является то, что в период кризиса (2008-2010 гг.) сократилось

производство и приобретение мебели;

- третья тенденция связана с постоянно меняющейся таможенной деятельностью.

Факторы, влияющие на функционирование клиентоориентированных компаний. Складывающаяся конъюнктура на отечественном рынке мебели требует новых подходов в практике хозяйствования. Для клиентоориентированной компании ключевыми факторами успешной работы является учет следующих факторов: цена, конкуренция, ассортимент и т.д.

По данным Росстата, на российском рынке работает порядка 6000 производителей и дистрибьюторов мебели, из которых крупными являются всего 8-10%. Основное производство мебели сосредоточено в Центральном ФО, в том числе в Москве и Московской области, также в Приволжском и Южном федеральных округах. Суммарная доля этих трех округов составляет более 70% общероссийского выпуска [4]. Чтобы эффективно работать в столь ярко выраженной конкурентной среде, компаниям жизненно необходимо иметь чёткую и ясную картину того, что происходит на рынке и каковы дальнейшие прогнозы его развития, какие сегменты рынка являются оптимальными, чем руководствуются потребители при выборе продукции.

Инфокоммуникативные технологии. При создании элементов информационного общества важно предоставить доступ каждому гражданину к информационной инфраструктуре. В связи с этим перед клиентоориентированными компаниями стоят задачи создания Интернет-ресурса для получения наиболее полной информации не только об ассортименте и потребительских свойствах мебели, но и сформировать портал о ее функциях, методах эксплуатации и иных свойствах. Портал должен предполагать доступность для формирования и изучения спроса, электронной продажи, участие в госзакупках и т.д.

Механизмы формирования клиентоориентированной политики.

Ориентация на клиента требует объективную устремленность руководства и специалистов мебельных организаций к улучшению отношений с потребителями, клиентами, к закреплению и развитию клиентской базы, особенно корпоративных потребителей. Усилия руководителей и специалистов мебельных организаций должны быть направлены на интегральный результат с точки зрения потребителей, покупателей и сбытовых компаний. В экономической науке введено такое понятие как аттракт-функция фирмы. В рамках такого подхода следует обеспечить взаимодействие всех смежных производств, поставщиков и торгующих организаций работать в режиме интегрально-результатирующих технологий. Для этого требуется выработка особой стратегии взаимоотношений всех смежных структур, которая четко ориентирована, с одной стороны, на обыденного клиента-посетителя, с другой стороны, на потенциального клиента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегии 2020: стратегия социально-экономического развития страны до 2020 года // РИАНовости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://strategy2020.rian.ru>.
2. Клиентоориентированность как она есть // Бизнес в умных тонах. Клиентоориентированность в позитиве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eduardk.livejournal.com/206305.html>.
3. Синько, А. Анализ конкуренции на рынке экспорта лесоматериалов / А. Синько // Конъюнктура товарных рынков. – 2012. – № 1. – С. 8—9.
4. Обзор рынка мебели для дома // РосБизнесКонсалтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/reviews/mebel2/chapter5.shtml>.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РЕГИОНАХ ЦФО

Дробинина Серафима Владимировна

соискатель. ФГБОУ «Ивановский государственный университет»,
кафедра экономической теории
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: sdrobinina86@rambler.ru

Аннотация. В статье собраны и проанализированы материалы целевых программ развития сельского хозяйства. Проведена оценка эффективности программ и сформулированы рекомендации обеспечения успешного развития АПК.

Ключевые слова: программа; государственное управление; агропромышленный комплекс; эффективность; цели; задачи

Код УДК: 332.1

Annotation. The article presents an overview of the materials on the targeted programs of agricultural development. The effectiveness of the programs is estimated and some recommendations to ensure the successful development of agricultural are provided.

Keywords: program; public administration; agricultural sector; effectiveness; goals; objectives

Планирование программ в регионах существует в РФ с 1992 года. Тогда в программах не всегда обозначался горизонт планирования. С 1992 г. до 1996 г. было утверждено 32 указа Президента и 56 постановлений Правительства по стабилизации социального и экономического положения, а также о финансировании региональных программ. С 1994 г. в регионах начали реализовываться федеральные программы развития отдельных территорий.

В настоящее время на общероссийском уровне отдельные функции по регулированию стратегического развития регионов возложены на Министерство регионального развития Российской Федерации и Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации.

Контроль над качеством региональных программ осуществляется на основании Приказа №170 от 17 июня 2002 г. Минэкономразвития России «О совершенствовании разработки, утверждения и реализации программ экономического и социального развития субъектов Российской Федерации». В соответствии с этим приказом был утвержден Типовой макет программ социально-экономического развития субъектов РФ. Регионам рекомендовано руководствоваться этим макетом при разработке региональных программ развития [1].

Информационной базой нашего исследования явились региональные нормативные базы, сайты департаментов и администраций регионов, ответственные за разработку программ, а также аналитические доклады Департамента стратегического анализа ФБК.

В статье собраны и проанализированы материалы целевых программ развития сельского хозяйства Ивановской, Владимирской и Ярославской областей. Выявлена наиболее удачная программа развития сельского хозяйства региона, проведена оценка эффективности программ и сформулированы рекомендации обеспечения успешного развития АПК (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ программ развития сельского хозяйства регионов ЦФО (на примере Ивановской, Владимирской и Ярославской областей)

Ивановская область	Владимирская область	Ярославская область
1. Площадь территорий (тыс. кв. м.)		
21,4	29,0	21,4
2. Численность населения (тыс. жителей)		
г. Иваново — 440,9	г. Владимир — 336,1	г. Ярославль — 613,2
3. ВРП (валовой региональный продукт), млрд. руб.		
36,0	67,0	514,9
4. Название целевой программы развития сельского хозяйства		
«Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. на территории Ивановской области»	Долгосрочная целевая программа «Развитие сельского хозяйства Владимирской области на 2009 — 2012 гг.»	Областная целевая программа «Развитие АПК и сельских территорий Ярославской области на 2010-2014 гг.»
5. Срок действия программы развития сельского хозяйства		
4 года	3 года	4 года
6. Цели и задачи программы		
- устойчивое развитие сельских территорий, повышение занятости и уровня жизни сельского населения;	- повышение конкурентоспособности региональной сельскохозяйственной продукции на основе финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства, а также ускоренного развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства;	<u>целью Программы является:</u> обеспечение эффективного и устойчивого развития аграрной экономики, способной конкурировать на рынках сельскохозяйственной продукции и продуктов питания и обеспечивающей достойный уровень жизни сельского населения области;

Ивановская область	Владимирская область	Ярославская область
6. Цели и задачи программы		
<p>- повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на основе финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства, а также на основе ускоренного развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства;</p> <p>- сохранение и воспроизводство используемых в сельскохозяйственном производстве земельных и других природных ресурсов</p>	<p>- создание условий для увеличения производства продукции растениеводства за счет воспроизводства почвенного плодородия и вовлечения в оборот ранее неиспользуемой пашни;</p> <p>- устойчивое развитие сельских территорий, повышение занятости и уровня жизни сельского населения.</p> <p><u>Основными задачами программы являются:</u></p> <p>- улучшение общих условий функционирования сельского хозяйства;</p> <p>- создание предпосылок для устойчивого развития сельских территорий;</p> <p>- обеспечение ускоренного развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства;</p> <p>- повышение финансовой устойчивости сельского хозяйства</p>	<p><u>основные задачи:</u></p> <p>- достижение запланированных уровня производительности труда и объемов производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий и обеспечение роста доли прибыльных сельскохозяйственных предприятий;</p> <p>- развитие сельских территорий до значений индикативных показателей</p>
7. Расходы на реализацию программы (млн. руб.)		
<p style="text-align: center;">12 296,1</p> <p>в том числе средства:</p> <p>- федерального бюджета -1 153,8 млн.руб. -9,4%;</p> <p>- областного бюджета Ивановской области-2 098,1 млн.руб. -17%;</p> <p>- внебюджетных источников – 9 044,2 млн. руб. -73,6%.</p>	<p style="text-align: center;">23 562,7</p> <p>в том числе средства:</p> <p>-федеральный бюджет – 4 001,8 млн. руб. 16%;</p> <p>- областной бюджет – 1 689, 9 млн. руб.- 7,2%;</p> <p>- внебюджетные источники – 17 870, 9 — 76,8%млн. руб.</p>	<p style="text-align: center;">35 805,89</p> <p>в том числе средства:</p> <p>- областного бюджета – 8 487,89 млн. руб. – 23,7%;</p> <p>- внебюджетных источников – 18 954,05 млн. руб. – 52,9%;</p> <p>федерального бюджета – 7 881,65 млн. руб. – 22,1%;</p> <p>- местных бюджетов – 482,30 млн. руб. – 1,3%.</p>

Источник: Региональные программы развития АПК [4, 5, 6]

Общим экономическим индикатором развития регионов является показатель ВРП (внутренний региональный продукт) [5]. Несмотря на незначительную разницу в численности населения и в площади территории, ВРП Ярославской области на 87% и на 93,1% выше уровня Владимирской и Ивановской области соответственно.

Как видно, из таблицы программа Ивановской области имеет только цели, а вот задачи и основные приоритетные направления в тексте утвержденной программы специально не сформулированы. Практически задачи целевой программы Ивановской области во многом

совпадают с задачами программы Владимирской области. Что касается основных задач программ Владимирской и Ярославской областей, то они во многом разнятся. Согласно таблице, упор в развитии сельского хозяйства Владимирской области делается на ускоренное развитие сельских территорий, а в программе Ярославской области — на увеличение роста производительности труда и объемов производства продукции сельского хозяйства.

Расходы на реализацию программ развития сельского хозяйства Ивановской, Владимирской и Ярославской областей — 12 296,1, 23 562,7 и 35 805,89 млн. руб. соответственно, но только программа Ярославской области реализуется, кроме федерального, областного и внебюджетных источников, также и за счет средств местных бюджетов. Но, несмотря на это обстоятельство, программа Ярославской области в большей степени зависит от средств федерального бюджета, чем программы Ивановской и Владимирской областей, что составляет – 22,1%.

Сравнивая целевые показатели основных мероприятий программ, мы пришли к выводу, что в программе Ивановской области нет цифр, отражающих реальный прирост тех или иных показателей. Эффективность мероприятий в программе развития сельского хозяйства Ивановской области реализуется путем субсидирования на поддержку отраслей, комплексов и подкомплексов. А вот в программе развития сельского хозяйства Владимирской области приведены сводные таблицы, показывающие планируемый результат от внедрения или претворения в жизнь каждого мероприятия на каждый год программы. Такое достоинство есть и у программы развития Ярославской области.

Только в программе развития сельского хозяйства Ярославской области отражен пункт «Механизм реализации программы», который дает информацию об ответственных исполнителях, руководителях. Дана четкая инструкция к действиям каждого ответственного органа, а также приведена интернет-ссылка, перейдя по которой, можно в любое время получить информацию о ходе реализации программы.

Таким образом, мы пришли к выводам и предложениям, что:

1. Каждая программа должна конкретизироваться в плане действий, сроков, исполнителей и финансировании мероприятий;
2. Необходимо изменить отношение к документам стратегического характера, которые становятся руководством к текущим и будущим планам регионов [6];
3. Одной из первоочередных задач государства должна стоять задача обеспечения контроля выполнения мероприятий программ, а также повышения их научной проработанности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационный бюллетень / ИГСХА, Иваново. – 2010. – № 9. —156 с.
2. О Государственной программе развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы: постановление Правительства РФ от 14 июля 2007 г., № 446 // Законодательство РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawsforall.ru/index.php?ds=45871>.
3. Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие сельского хозяйства Владимирской области на 2009-2012: постановлением Губернатора Владимирской области от 22 мая 2009 г., № 403 // Закон прост!: правовая консультационная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakonprost.ru/content/regional/9/321088>.

4. Об утверждении районной целевой программы «Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий Любимского района Ярославской области на 2010-2014 годы»: постановление Правительства Ярославской области от 5 апреля 2010 г., № 187-п // Региональное законодательство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=1890385>.
5. Оксанич, Н.И. Рациональное размещение отраслей сельского хозяйства как условие обеспечения продовольственной безопасности / Н.И. Оксанич, Е.Н. Малышева, О.В. Завгороднева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 11.
6. Гордеев, А.В. О государственной программе развития сельского хозяйства на 2008-2012 годы / А.В. Гордеев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – № 9.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ В ВУЗЕ ДЛЯ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

Низовкина Наталья Геннадьевна

кандидат экономических наук, доцент. Новосибирский государственный технический университет,
кафедра экономики предприятий
г. Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: nizovkina@ngs.ru

Аннотация. В статье рассматриваются цели дисциплины «экономика предприятия». Учебный план высвечивает ключевые идеи и концептуальные индикаторы стандартов третьего поколения и иллюстрирует, что должны знать и уметь студенты после изучения экономики предприятия.

Ключевые слова: учебный план; экономики предприятия; цели; компетенции; знания; расчеты

Код УДК: 658.1(075)

Annotation. The author examines the aims of Enterprise Economics. The curriculum highlights the key ideas and performance indicators for 3 level standards and describes what students should know and be able to do in their study of Enterprise economics.

Keywords: curriculum; enterprise economics; goals; competences; knowledge; computation

В большинстве учебных планов российских вузов экономика предприятия является **самостоятельной экономической дисциплиной**, предметом изучения которой является деятельность предприятия, процесс разработки и принятия хозяйственных решений. Однако на практике наблюдается другая картина, когда под экономикой предприятия подразумевают дисциплину, изучающую только средства предприятия, состав затрат, формирование цен и определение результатов деятельности предприятия, таких, как выручка, прибыль и рентабельность. Большого объема знаний за семестр не успевают преподать. Как показал процесс составления учебных планов под образовательные стандарты третьего поколения, определение названия и содержания дисциплины, которая заменила бы традиционный блок экономических дисциплин для технических специальностей и формировала необходимые компетенции (большинство из них не общекультурные, а профессиональные), является очень сложным процессом. Дисциплину с указанным выше содержанием можно называть: «основы экономики предприятия» или «основные категории и принципы экономики предприятия».

При рассмотрении содержания учебников, рабочих программ и централизованных тестовых заданий по этой дисциплине при мониторинге деятельности вуза наблюдается большое несоответствие. Автор придерживается той точки зрения, что **экономика предприятия – это комплекс научных дисциплин и практических знаний, который включает в себя и менеджмент, и маркетинг, и управление инвестициями в основной и оборотный капитал предприятия, и управление его персоналом и т.д.** Данный комплекс противопоставляется

«экономике народного хозяйства», в рамках которой развиваются самые разные научные школы: исследование всех (макроэкономика) и отдельных (микроэкономика) рынков, территориальными границами которых выступают границы регионов и государств, изучение комплекса институций в экономике, анализ возникающих в обществе политико-экономических отношений и прочее (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение двух комплексов экономических дисциплин

Наименование комплекса дисциплин	Дисциплины, входящие в данный комплекс	Краткий комментарий
Экономика предприятия	- основные категории и принципы экономики предприятия; - менеджмент; - маркетинг; - управление инвестициями; - управление персоналом; - прочее	Изучаются отдельные хозяйственные единицы, их структуры и процессы, которые там происходят в связи с производством материальных благ, оказанием услуг и т.п.
Экономика народного хозяйства	- макроэкономика; - микроэкономика; - институциональная экономика; - экономические отношения; - прочее	Изучается принцип, которому подчинены действия хозяйствующих субъектов, а также то, каким образом их действия соответствуют принадлежности к определенным группам и как они обеспечивают взаимодействие этих групп в рамках народного хозяйства в целом.

У экономики предприятия есть ряд существенных особенностей, отличающих ее от других дисциплин:

- Ситуация в экономике вообще и экономике предприятия в частности не только изменяется с большой скоростью, но и уникальна для каждого отдельного случая и является функцией ряда обстоятельств и индивидуальных решений (критерий оценки правильности решения, горизонт планирования, разное отношение к риску, фундаментальная несовместимость разных целей и т.п.).
- Принятие любого хозяйственного решения направлено на выяснение сути вещей на систематической основе, выходящей за рамки одной дисциплины – экономики предприятия. Одна часть задачи является технической, другая часть задачи является экономической. Как правило, решение технической задачи на практике не успевает пройти проверку по запасу в цене, по потребительским свойствам продукции, по соотношению объемов рынка и вложенных затрат и т.д.
- Хозяйственные решения принимаются только на основе идеи, имеющей практическую ценность, и должны учитывать итеративную (многократную) природу всего процесса.
- Экономика предприятия является отчасти нормативно ориентированной наукой, на которую большое влияние оказывают действующие кодексы (налоговый, гражданский, трудовой) и положения по бухгалтерскому учету. Но с другой стороны, в настоящее время

уже осознается необходимость серьезного научного рассмотрения ценностных предпосылок при принятии отдельных хозяйственных решений на уровне предприятия.

Экономика предприятия, как научная дисциплина, традиционно делится на общую экономику предприятия и специальные области экономики предприятия в институциональной и функциональной классификации. На технических специальностях Новосибирского государственного технического университета преподается «Экономика предприятия», исходя из модели промышленного предприятия, из соображений дидактики, так как там имеют место все функциональные области. К тому же, характер современной экономики решающим образом определяется промышленностью и ее ведущими предприятиями. Если рассматривать содержание дисциплины в разных вузах страны, то становится понятным, что определение экономики предприятия как комплекса дисциплин является общепринятым.

В Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова в эту дисциплину включены 24 дидактические единицы (табл. 2).

Таблица 2

Содержание дисциплины в РЭУ им. Г.В. Плеханова

№ темы	Название
1	Предприятие (организация)
2	Предпринимательство, предпринимательский риск
3	Управление предприятием
4	Организационно-правовые формы предприятий (фирм)
5	Ассоциативные (корпоративные) формы предпринимательства и некоммерческие организации
6	Рынок ценных бумаг
7	Организация производственного процесса на предприятии
8	Методы организации производства
9	Нововведения и техническая подготовка производства
10	Основные фонды предприятия
11	Инвестиционная деятельность предприятия
12	Управление качеством продукции на предприятии
13	Планирование хозяйственной деятельности предприятия
14	Производственная мощность и производственная программа предприятия
15	Нормирование труда на предприятии
16	Персонал (кадры) и производительность труда
17	Оплата труда на предприятии

№ темы	Название
18	Расходы предприятия, себестоимость продукции
19	Прибыль предприятия, показатели рентабельности
20	Цены и ценообразование на предприятии
21	Управление финансами предприятия
22	Финансовая стратегия предприятия
23	Внешекономическая деятельность предприятия
24	Несостоятельность (банкротство) предприятий

В Новосибирском государственном университете содержание курса «Экономика предприятия» включает пять разделов: предмет и метод, ресурсы, затраты, результаты и управление предприятием (табл. 3).

Таблица 3

Содержание курса «Экономика предприятия» в НГУ

№ раздела	Наименование	Содержание
1	Общая часть (предмет и метод)	- предприятие как основное звено в хозяйственном обороте; - приватизация, организационно-правовые формы предприятий; - цели предприятия
2	Ресурсы	- основные средства; - оборотные средства; - трудовые ресурсы
3	Затраты	- издержки производства и хозяйственной деятельности; - управление издержками
4	Результаты хозяйственной деятельности	- продукция и ее качество; - доходы предприятия, прибыль и рентабельность; - эффективность и ее измерение
5	Управление предприятием	- экономические методы управления; - технико-экономическое планирование; - оперативно-календарное планирование; - организация управления на предприятии

В Новосибирском государственном техническом университете в курсе только два раздела (табл. 4).

Таблица 4

Содержание курса «Экономика предприятия» в НГТУ

№ раздела	Наименование	Содержание
1	Предприятие, его ресурсы и формы организации	<ul style="list-style-type: none"> - организационно-правовые формы предприятия; - основные фонды предприятия; - оборотные средства предприятия; - материально-техническое обеспечение предприятия; - кадры предприятия и производительность труда; отраслевая структура промышленности; - формы организации промышленного производства
2	Экономическая деятельность предприятия	<ul style="list-style-type: none"> - производственная программа и производственная мощность; - маркетинговая деятельность предприятия; - организация заработной платы; - себестоимость продукции, цена, прибыль и рентабельность; - финансы предприятия; - налогообложение; - оценка эффективности инвестиций; - управление научно-техническим прогрессом на предприятии; - планирование и прогнозирование деятельности предприятий

Все эти таблицы иллюстрируют определение экономики предприятия как комплекса дисциплин.

Реальные условия учебного процесса заставляют корректировать содержание дисциплины. Наши коллеги с технических факультетов традиционно требовали, чтобы студенты достаточно профессионально отвечали на вопросы по выпускным квалификационным работам о затратах, эффективности, производительности и т.д. в рамках своей разработки. К задачам дисциплины согласно государственному образовательному стандарту относятся следующие компетенции:

- Применять методы определения потребности (в соответствии с целями предприятия) и стоимостной оценки различных (трудовых, технических и материальных) ресурсов предприятия и показатели их использования;
- Знать подходы к формированию производственных затрат на изготовление продукции (работ, услуг).

Значительная часть тем дисциплины является «пограничной» между рядом дисциплин и в целостной системе взаимосвязей рассматривается только в этой дисциплине. Образовательные

стандарты третьего поколения кроме введения новой терминологии обязывают согласовывать с работодателем компетенции, которые формируются в вузе у студентов в процессе изучения дисциплины. Для технических специальностей читается дисциплина, которая соответствует дисциплине «Экономика предприятия», но, как правило, имеет другое название. Эта дисциплина отвечает за формирование, в основном, профессиональных компетенций. Интересно, что при общении с работодателем выяснилось, что более удобной логикой дисциплины является логика хозяйственного процесса: снабжение, производство, сбыт. Компетенции, которые формируются в процессе изучения этой дисциплины, напоминают некоторые общие правила (теорию экономики предприятия), которые позволяют ориентироваться в экономических задачах при выполнении дипломного исследования (решение в точке, на интервале, по издержкам, по прибыли, по рентабельности и т.д.). В дипломных проектах при расчете эффективности разработки расчет очень часто носит искусственный характер и прекращается на этапе сравнения отдельной статьи (экономия по отдельной статье). Очень редко может заканчиваться сравнением прибыли и рентабельности. Таким образом, базовой компетенцией студента является способность оценивать и интерпретировать результаты сравнения прибыли, если ни различный период использования, ни различный средний используемый капитал при альтернативных инвестиционных объектах не имеют значения при сравнении предпочтительности. Такая ситуация является нереалистичной, но имеет фундаментальное значение.

Второй уточненной компетенцией может быть названа способность решать задачи, когда структура затрат разная. Тогда для справедливого сравнения вариантов целесообразно дополнять расчеты прибыли расчетами рентабельности и анализом структуры прибыли с помощью анализа точки безубыточности. Инвестиционный проект тем предпочтительнее, чем ниже его безубыточный объем производства и чем выше его коэффициент безубыточности. Эти знания и умения соответствуют компетенции управления затратами. Расчеты рентабельности капитала требуются, если прибыль от инвестиций обеспечивается различным объемом капитала, а капитал всегда ограничен. При расчетах амортизации встает вопрос о периоде амортизации (сроке окупаемости). Расчеты амортизации отражают оценку рисков инвестиций. Таким образом, вопросы сопоставимости ситуаций влияют на алгоритм решения задачи или выбор показателя, на основе которого принимается управленческое решение о предпочтительности объекта (табл. 5).

Таблица 5

Способность ориентироваться в выборе показателей, определяющих управленческое решение

Различия в ситуациях	Изменения в выборе определяющих показателей
Отдельная инвестиция	критерий выбора предпочтительного варианта – положительная ежегодная чистая прибыль или превышение процентных издержек ежегодной валовой прибылью
Несколько инвестиционных альтернатив	критерий – максимальная прибыль
Объем производства по разным вариантам оборудования разный	необходимо определять средние издержки на единицу
Структура затрат разная	определять предпочтения вариантов по загрузке на основе интервалов
Замена оборудования	средняя прибыль за период, предельная прибыль по старому оборудованию
Разный объем капитала	необходимо определять рентабельность

Различия в ситуациях	Изменения в выборе определяющих показателей
При отсутствии узких мест на предприятии	абсолютный уровень покрытия постоянных издержек
При наличии одного узкого места в производственной мощности	относительный уровень покрытия постоянных издержек
Измерение капитала в конце периода	принятие решения на основе оценки капитала с учетом экономии, ставки процента, ставки налога, инфляции и длительности планового периода.
Теоретический и традиционный бухгалтерский подход	теоретический подход предполагает точные оценки, а традиционный метод основывается на субъективной оценке (например, остаточной стоимости)

Для технических специальностей особенно важно очень четко на основе иерархии экономических категорий в дисциплине определить минимально необходимый перечень (заменить некоторые традиционные категории новыми). К ним относятся категории экономичности и эластичности для гармонизации процессов, и покрытия постоянных издержек вместо прибыли. Универсальность и гибкость в использовании измеряется показателями производственно-технической и экономической эластичности средств производства. Эластичность есть в [4, с.237] и нет в [1,2,3]. В российских учебниках по экономике предприятия все еще преобладает подход полной себестоимости. Основопологающим для планирования является тот факт, что в его целях следует учитывать только те издержки и доходы, которые влияют на плановый результат, а именно:

- выручка от продажи единицы товара;
- переменные издержки на единицу продукции.

Менее значимы постоянные издержки, зависящие только от календарного размера планового периода и не зависящие от итоговой производственной программы. В оптимальную программу включаются все продукты с положительным уровнем покрытия постоянных издержек, который рассчитывается как разница между намеченной выручкой от продажи соответствующих товаров и переменными издержками на их производство. Этот современный подход некоторыми российскими учебниками игнорируется [3]. Как известно, необходимо отслеживать содержательность каждого изучаемого показателя. Например, традиционно содержательность показателя экономичности повышается, если вводится некая нормативная экономичность, и сравнивается с фактической экономичностью. Другой пример: при классификации предприятий остаются без внимания собственно экономические признаки классификации предприятий, связанные с оплатой предмета их деятельности (тарифы, цены, бесплатность).

Для технических специальностей следует представлять «сжатую» классификацию основных факторов в каждой категории. Это два важнейших разреза: заданные (неконтролируемые) и управляемые факторы. Конечно, необходимо использовать формы представления информации, где величины даны во взаимосвязи, например, показана взаимосвязь чистой настоящей стоимости, аннуитета и ставки внутреннего процента, как в [4, с.410]. Так как необходимо максимально сжато представлять информацию, то следует прибегать к формулам, таблицам и диаграммам при иллюстрации задач, например, «работы» форм заработной платы.

Учет фактора времени в российских учебниках [1, с. 206; 2, с. 120; 3, с. 225] осуществляется, как правило, только в форме традиционного дисконтирования денежных потоков, однако фактор времени проявляется также в эшелонировании во времени составляющих хозяйственных процессов, на что следует обращать внимание. При эшелонировании во времени составляющих финансовых процессов максимальная потребность в капитале меньше, чем она была бы в случае одновременного начала всех составляющих финансовых процессов. Тем более, что определение горизонта планирования означает установление в краткосрочном плане узких мест, а в долгосрочном плане расшивку узких мест. При калькулировании в [3] не рассматривается два принципиально важных подхода: «от цены/выручки» регрессивная калькуляция и «от затрат» прогрессивная калькуляция.

Главный вывод состоит в том, что дисциплина вносит существенный вклад в формирование многих профессиональных компетенций выпускников вуза технических направлений, поэтому детали проработки знаний, умений, навыков следует рассматривать в современном аспекте с учетом влияния ситуации при постановке экономической задачи. Любые несоответствия учебных планов, содержания учебных пособий, целей дисциплин отражаются на качестве образования. Сравнение [1, 2, 3] с [4] иллюстрирует наше отставание в методологии преподавания данной дисциплины. Современный подход требует достижения следующих целей: обеспечить комплексное системное видение экономики предприятия, дать возможность студентам независимо объяснять фундаментальные результаты развития бизнеса, учить студентов принимать решения в соответствии со стратегическими целями и оперативными возможностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поздняков, В.Я. Экономика предприятия (организации) / В.Я. Поздняков. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 640 с. – (Серия «Высшее образование»).
2. Экономика предприятия: учеб. пособие для экон. фак. НГУ / Е.А. Соломенникова [и др.]; Новосиб. гос. ун-т, Экон. фак. – Новосибирск: НГУ, 2003. – 121 с.
3. Экономика предприятия: учеб. пособие / колл. авт.; отв. ред. А.И. Карпович. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. – 292 с.
4. Ширенбек, Х. Экономика предприятия: [учебник для вузов: пер. с нем.] / Х. Ширенбек. – 15-е изд. – СПб. [и др.]: ПИТЕР, 2005. – 847 с.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ М.В. ПЕТРИЩЕВА «КОНКУРЕНЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: ЭКОНОМИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ»

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный технический университет,
заведующий кафедрой экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Рецензируемая монография¹ кандидата экономических наук, доцента кафедры ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» Максима Викторовича Петрищева является непосредственным продолжением предыдущей книги данного автора², моя рецензия на которую была представлена в №2 (14) нашего журнала. Если в первой монографии рыночная конкуренция и её три рода теоретически идеализируются, чтобы вскрыть их сущность, т.е. генетическое обоснование конкуренции каждого рода, условия нормального осуществления, процессы, результаты и следствия, то в рецензируемой сейчас работе конкуренция предстает как ограниченный и деформированный процесс в условиях современных рыночных структур – монополии и олигополии (глава I).

Исследование такого ограниченно-деформированного процесса конкуренции позволяет автору данной монографии раскрыть эволюцию всей системы рыночной конкуренции в условиях нарастания концентрации производства и капитала (глава II), показать подлинный теоретический смысл того гносеологического противоречия, которое заключено в понятии «монополистическая конкуренция» и отражает особую современную рыночную структуру и ее функционирование (глава III).

На базе результатов исследований, отраженных в первой монографии, в которой дана «чистая» экономическая теория конкуренции, в рецензируемой сейчас книге изложено не только экономико-теоретическое понимание конкуренции в современных условиях монополизации экономики (главы I – III), но также и критическое представление автора монографии об истории экономических учений о конкуренции, как в ее свободном процессе, так и в условиях «несовершенной конкуренции» (глава IV).

В экономической литературе чаще начинают с обзора взглядов других авторов на рассматриваемый предмет, а потом начинают излагать знание самого предмета. Автор

¹ Петрищев М.В. Конкуренция в современной экономике: экономико-теоретический аспект [Текст] / М.В.Петрищев: монография. – Тверь: Тверской государственный университет, 2012. – 120 с.

² Петрищев М.В. Конкуренция: экономико-теоретическое исследование [Текст] / М.В.Петрищев: монография. – Тверь: Тверской государственный университет, 2011. – 171 с.

рецензируемой монографии руководствуется иным правилом: нельзя раскрыть историю изучения предмета, не зная его самого. Поэтому, на наш взгляд, такое «завершающее» рассмотрение истории исследования предмета после знания самого предмета, может быть продуктивным.

Перейдем теперь к тем новым научным положениям рецензируемой монографии М.В. Петрищева, которые пока мы обозначили в общем виде.

В первой главе, которая называется «Ограничение и деформация конкуренции в условиях монополии», с самого ее начала аргументируется идея о том, что главная особенность деформации конкуренции возникает из-за изменения условий осуществления причинного основания конкуренции – противоречия частной и общественной сторон деятельности товаропроизводителей. Оно не может реализоваться, как справедливо подчеркивает автор на с. 6: монополист – это частник, производящий для общества, но подавляющий конкуренцию. Соответственно, резонно замечает автор, затрудняются процессы межрыночной и межотраслевой конкуренции (с. 6-7).

Общий вывод автора по данному вопросу таков: чем меньше продавцов участвует своими индивидуальными ценами предложения, тем меньше конкурентности в формировании среднерыночной цены товара данного рода, тем больше деформирован процесс конкуренции и его результат (с. 6). Иначе говоря, степень монополизации данного рынка определяет меру, в которой индивидуальная цена предложения частного производителя становится основой рыночной цены определенного рода товара. Как доказывает автор (с. 12-14), эта мера определяет степень превращения рыночных отношений во внешнюю форму нерыночных отношений, в которых нет разрешения противоречия частной и общественной сторон деятельности производителей.

Монопольная цена, по сути, можно согласиться с автором, – это уже не рыночное отношение, а ее диктат частника обществу. Давление конкуренции на индивидуальные цены предложения здесь прекращается, законы рынка не исполняются (с. 13). Эти положения графически иллюстрируются в монографии (рис. 1, с. 11), где показано установление монопольной цены, а также колебания ее (рис. 2, с. 17) при изменении монополистом объемов предложения и объемов спроса (через изменение цены монопольного предложения). Конкурентный процесс деформируется не только в монопольной структуре рынка, но и в олигопольной, что показано в параграфе 1.2 монографии, где ее автор развивает идеи Э.Х. Чемберлина. Главное, на мой взгляд, что отличает авторский подход в определении ограничений конкуренции в олигополии, – это 1) известность своих конкурентов, которая усиливается с развитием современных средств коммуникации (с. 19-20); 2) развитие идеи Э.Х. Чемберлина о взаимоприспособлении фирм по цене и объему предложения вместо их действительной конкуренции (с. 21), если нет потенции «ценовой войны»; 3) анализ степени монополизации олигополии (как целого) по индексу Герфиндаля-Гиршмана на фактических данных по поставщикам электроэнергии в Западной Сибири, операторов мобильной связи в Ростове-на-Дону и в Ярославле (с. 22-23). Анализ, осуществленный автором монографии, показал фактические монополии на этих рынках и существование лидеров на них.

В параграфе 1.3 (с. 27-32) автор раскрывает деформацию конкуренции на рынке труда, что связано с существованием реальных профсоюзов (хотя они и ослаблены в настоящее время в США и в Великобритании), а также с монополией. Цена труда при таких условиях все более отходит от ее конкурентного выявления: «чем больше монополизация рынка труда, тем выше отрыв P_L от стоимости рабочей силы» (с. 31-32).

Во второй главе монографии, название которой – «Эволюция рыночной конкуренции в современной экономике», на основе вышеприведенных авторских положений анализируются данные о степени концентрации производства и капитала, динамика слияний и поглощений, т.е. ограничение конкуренции в современной экономике ведущих развитых стран (с. 34-36). Анализ, проведенный автором книги, показал, что типичной структурой рынка в современной экономике

является олигополия, а конкуренция утратила основные элементы своего механизма (с. 37). Все более развивается нормативное регулирование в корпорациях и со стороны государства (с. 37-38).

Малый бизнес, по мнению автора, не спасает конкуренцию, так как его значительная часть работает по заказам крупных фирм, т.е. находится в структуре крупного бизнеса (с. 38). Еще одна часть малого бизнеса не способна существовать без поддержки государства (с. 39). Это замечание М.В. Петрищева «стыкуется» с выводами профессора Е.Е. Иродовой по результатам исследования на примере Ивановской области, о чем рассказывается в её статье, публикуемой в этом же номере нашего журнала. Производительность труда в сфере малого бизнеса, отмечает автор рецензируемой монографии, на 30% ниже, чем в среднем по экономике, что подтверждают данные по Японии (с. 39).

В главе III, которая называется «Монополистическая конкуренция», теоретически обоснована новая трактовка понятия «монополистическая конкуренция», введенного в экономическую науку, как известно, Э.Х. Чемберлином. М.В. Петрищевым «монополистическая конкуренция» определяется, прежде всего, как антиномия-проблема, которая нуждается в ее теоретическом разрешении (с. 44). Решение данной проблемы автор видит в разграничении уровней тех отношений, где на рынке определенного рода товара существует конкуренция и где на этом же рынке возникает монополярная ниша дифференцированного товара этого рода (с. 44, 47).

Для доказательства существования двух уровней отношений монополистической конкуренции в монографии уточняется понятие дифференцированного товара как родового, имеющего дополнительные существенные свойства, обеспечивающие его единственному продавцу монополярные условия предложения и цены на конкурентном рынке родового товара (с. 52).

В главе четвертой, которая называется «История экономических теорий конкуренции» рассматривается развитие на разных этапах экономической науки учений о конкуренции, как в части ее природы, так и в части ее ограничений и деформаций в современной экономике. Это рассмотрение отражает авторскую концепцию общей экономической теории конкуренции: показана методология школ или отдельных авторов, применяемая ими в познании конкуренции, их роль в определении родов, оснований, процессов и результатов конкуренции, в том числе - и на рынке труда. Изложение этой истории начинается с рассмотрения идей конкуренции сторонников трудовой теории стоимости А. Смита, Д. Риккардо, Дж. С Милля, К. Маркса (с. 60-69), затем даны критические оценки эмпиризма и внеисторизма методологии и теории неоклассики (Л. Вальрас, А. Маршалл, Ф. Найт) – (с. 69-79), показана субъективно-психологическая трактовка конкуренции австрийской школой (К. Менгер, О. Бем-Баверк, Л. Мизес), а также Ф. Хайеком, Й. Кирцнером – (с. 79-88), критически рассмотрены неолиберальные взгляды Й. Шумпетера и В. Ойкена (с. 89-93), идеи «несовершенной конкуренции» (Э.Х. Чемберлин, Дж. Робинсон, Дж. Хикс, П. Сраффа) – (с. 95-105), трактовки конкуренции современными западными экономистами (Э.Р. Вайнтрауб, Г.Л.С. Шэкл, Дж. Харвей, А. Эппельбаум, Х. Уэрта де Сото) – (с. 105-107), взгляды на конкуренцию, содержащиеся в крупных работах современных отечественных экономистов (А.Ю. Юданов, Ю.Б. Рубин, В.А. Гордеев, Ю.В. Тарануха) – (с. 107-113).

Считаю важным отметить, что во всем тексте главы IV, посвященной истории экономических учений о конкуренции, даны многочисленные ссылки на работы авторов – всего около 450 ссылок, что свидетельствует о скрупулезном, тщательном изучении этих работ.

В то же время некоторые вопросы, рассмотренные в рецензируемой монографии, представляются дискуссионными. Нуждаются в некотором уточнении. Так, в главе III автор определяет дифференцированный товар как родовой, имеющий дополнительное существенное свойство. При производстве и продаже его одним продавцом это обеспечивает ему монополярную нишу на конкурентном рынке родового товара. Но ведь дифференциация товара может быть

связана и с различием его качества, его особой упаковкой, сервисным обслуживанием, имиджем фирмы, ее торговой маркой. Все это дает фирме контроль над ценой, и она является одновременно и конкурентом, и монополистом.

Соглашаясь с автором в вопросе об основной тенденции угасания конкуренции в связи с ростом концентрации производства и капитала, ростом монополизации рынков, нельзя не замечать и ее контртенденцию, связанную с обострением конкуренции уже на уровне «гигантов», а главное, как мне приходилось доказывать ранее, взаимодействие двух этих противоположных тенденций в их диалектическом единстве. Иначе неизбежно, на мой взгляд, одностороннее и недостаточно адекватное отражение реалий динамики современной конкуренции.

В целом же, учитывая и предыдущую, и настоящую монографии, можно оценить труд М.В. Петрищева как существенный вклад в развитие нового направления общей экономической теории, как постановку и решение крупной исследовательской задачи. А поскольку хорошая теория имеет и большое практическое значение, то можно и нужно, считаю, отметить, что основные теоретические положения и выводы, содержащиеся в монографических работах М.В. Петрищева, могут быть использованы, во-первых, в процессе дальнейшей разработки экономической теории конкуренции. Во-вторых, в концептуальном обосновании макроэкономической политики по отношению к состязательным процессам, соответствующей условиям и задачам новой индустриализации в Российской Федерации. В-третьих, в обосновании целей и прогнозировании результатов социально-экономического развития вследствие динамики соревновательных, в том числе конкурентных отношений. В-четвертых, в определении соревновательных, в том числе конкурентных факторов, которые должны стать объектом постоянного мониторинга и которые способствуют или препятствуют превращению экономики России в конкурентоспособную по меркам современного общества.